

Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8233-е заседание

Суббота, 14 апреля 2018 года, 11 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Меса-Куадра (Перу)

Члены:

Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Льорентти Солис
Китай	г-н Ма Чжаосюй
Кот-д'Ивуар	г-н Тано-Бучуэ
Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
Эфиопия	г-н Алему
Франция	г-н Делаттр
Казахстан	г-н Умаров
Кувейт	г-н аль-Отейби
Нидерланды	г-жа Грегуар Ван Харен
Польша	г-н Радомский
Российская Федерация	г-н Небензя
Швеция	г-н Ског
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
Соединенные Штаты Америки	г-жа Хейли

Повестка дня

Угрозы международному миру и безопасности

Положение на Ближнем Востоке

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

18-10893 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 11 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Угрозы международному миру и безопасности

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы тепло приветствовать Его Превосходительство Генерального секретаря Антониу Гутерриша, которому я предоставляю слово.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Я внимательно следил за сообщениями о воздушных ударах в Сирии, нанесенных Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и Францией. Вчера вечером, в 22 ч. 00 м. по нью-йоркскому времени, президент Соединенных Штатов объявил о начале воздушной операции с участием Франции и Соединенного Королевства, отметив при этом, что удары будут наноситься по объектам сирийского правительства, связанным с химическим оружием, для того чтобы не допустить его применения в будущем. После этого соответствующие заявления сделали премьер-министр Мэй и президент Макрон.

Согласно сообщениям, мишени нанесения воздушных ударов были ограничены тремя военными объектами на территории Сирии. Первым из них стал сирийский Центр научных изысканий и исследований в аэропорту Эль-Мезза в Дамаске; вторым — предполагаемый склад химического оружия к западу от Хомса, а третьим — предполагаемый склад оборудования для производства химического оружия и командный пункт, также расположенные близ Хомса. Сирийское правительство объявило, что в ответ были применены ракеты класса «поверхность-воздух». Как американские, так и российские источники сообщили об отсутствии жертв среди гражданского населения. Однако Организация Объединенных Наций не в состоянии провести

независимую проверку достоверности всех этих сообщений.

Как Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций я должен напомнить государствам-членам об их обязанности действовать в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и нормами международного права в целом, особенно при решении вопросов, касающихся мира и безопасности. В Уставе предельно четко говорится об этом.

Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Я призываю членов Совета Безопасности объединить усилия и выполнить эту обязанность, и я настоятельно призываю все государства-члены проявлять сдержанность в этих опасных условиях и избегать любых действий, которые могут привести к эскалации и усугубить страдания сирийского народа. Как и в ходе вчерашнего заседания (см. S/PV.8231), я подчеркиваю, насколько важно не допустить выхода ситуации из-под контроля.

Любое применение химического оружия отвратительно и причиняет чудовищные страдания. Я неоднократно выражал свое глубокое разочарование неспособностью Совета Безопасности достичь договоренности относительно специального механизма установления ответственности за применение химического оружия в Сирии. Я настоятельно призываю Совет Безопасности выполнить свои обязанности и устранить этот пробел, и я продолжу взаимодействие с государствами-членами для оказания им помощи в достижении этой цели. Непривлечение к ответственности развязывает руки тем, кто применяет такое оружие, убеждая их в своей безнаказанности, что, в свою очередь, еще больше ослабляет норму, запрещающую применение химического оружия, а также подрывает международную структуру разоружения и нераспространения в целом.

Серьезный характер недавних сообщений о применении химического оружия в Думе требует тщательного расследования путем проведения беспристрастной, независимой и профессиональной экспертизы. Я вновь заявляю о своей полной поддержке Организации по запрещению химического оружия и ее миссии по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике в проведении необходимого расследования. Группа уже находится

в Сирии. Мне сообщили о том, что она завершила разработку плана мероприятий для посещения объекта и готова отправиться на место инцидента. Убежден, что ей будет предоставлен полный доступ, без каких-либо ограничений или препятствий для проведения ее мероприятий.

Повторю то, что уже говорил вчера: Сирия представляет собой наиболее серьезную угрозу международному миру и безопасности в современном мире. На наших глазах там происходят столкновения и ведутся марионеточные войны, в которых участвуют несколько национальных армий, ряд вооруженных оппозиционных групп, множество национальных и международных военизированных формирований, иностранные боевики со всего мира и различные террористические организации. С самого начала конфликта мы являемся свидетелями систематических нарушений норм международного гуманитарного права, международных стандартов в области прав человека и международного права в целом, которые являются проявлением вопиющего неуважения к духу и букве Устава Организации Объединенных Наций. На протяжении восьми долгих лет народ Сирии испытывает непрекращающиеся страдания. Он пережил многочисленные ужасы, зверские преступления, осады, голод, неизбирательные нападения на гражданских лиц и объекты гражданской инфраструктуры, применение химического оружия, вынужденное перемещение, сексуальное насилие, пытки, содержание под стражей и насильственные исчезновения. Этот список можно продолжить.

На этом важнейшем этапе я призываю все государства-члены действовать в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и нормами международного права, в том числе нормами, касающимися химического оружия. Если закон не соблюдается, он теряет свою силу. У этого кризиса не может быть военного решения. Решение должно носить политический характер, и мы должны найти способы реального продвижения по пути подлинного и надежного политического урегулирования, которое отвечало бы стремлению сирийского народа к достойной и свободной жизни в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике (S/2012/522, приложение). Я попросил моего Специального посланника как можно скорее прибыть в Нью-Йорк, для того чтобы провести со мной кон-

сультации по вопросу о наиболее эффективном способе ускорения политического процесса.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю Генерального секретаря за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Россия созвала экстренное заседание Совета Безопасности Организации Объединенных Наций для обсуждения агрессивных действий США и их союзников против Сирии. Это уже пятое заседание по данной теме на этой неделе.

Президент Российской Федерации Путин сделал сегодня специальное заявление:

«Четырнадцатого апреля США при поддержке своих союзников нанесли ракетный удар по объектам вооруженных сил и гражданской инфраструктуры Сирийской Арабской Республики. Без санкции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, норм и принципов международного права совершен акт агрессии против суверенного государства, которое находится на переднем крае борьбы с терроризмом. Вновь, как и год назад, когда США атаковали в Сирии авиабазу «Шайрат», в качестве предлога использована инсценировка применения отравляющих веществ против гражданского населения — на этот раз в Думе, пригороде Дамаска. Российские военные эксперты, побывав на месте мнимого инцидента, не обнаружили следов применения хлора или другого отравляющего вещества. Ни один местный житель не подтвердил факт химической атаки.

Организация по запрещению химического оружия направила в Сирию своих специалистов для выяснения всех обстоятельств. Но группа западных стран этим цинично пренебрегла, предприняв военную акцию, не дождавшись итогов расследования.

Россия самым серьезным образом осуждает нападение на Сирию, где российские военнослужащие помогают законному правительству в борьбе с терроризмом.

Своими действиями США еще больше усугубляют гуманитарную катастрофу в Сирии, несут страдания мирному населению, по сути, питают террористам, семь лет терзающим сирийский народ, провоцируют новую волну беженцев из этой страны и региона в целом. Нынешняя эскалация ситуации вокруг Сирии оказывает разрушительное воздействие на всю систему международных отношений. История расставит все по своим местам, и она уже возложила на Вашингтон тяжелую ответственность за кровавую расправу с Югославией, Ираком, Ливией».

Россия делала все возможное, чтобы убедить США и их союзников отказаться от милитаристских планов, чреватых новым витком насилия в Сирии и дестабилизацией в регионе Ближнего Востока. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций на созванном нами вчера заседании Совета Безопасности (см. S/PV.8231) и сегодня выражал обеспокоенность тем, как развиваются события. Однако в Вашингтоне, Лондоне и Париже предпочли пропустить мимо ушей призывы к здравому смыслу.

США и их союзники продолжают демонстрировать вопиющее пренебрежение к международному праву, хотя как постоянные члены Совета Безопасности должны особенно твердо отстаивать положения Устава Организации Объединенных Наций. Было стыдно слушать, как в обоснование агрессии приводилась статья конституции США. Мы с уважением относимся к праву каждого государства чтить свой основной закон. Но в Вашингтоне пора бы уже выучить, что международный кодекс поведения, касающийся применения силы, регулируется Уставом Организации Объединенных Наций. Любопытно, как отнесутся народы Великобритании и Франции к тому, что их руководство участвует в противоправных военных авантюрах, оглядываясь на американскую конституцию.

Вас все время тянет к неокOLONиализму. Вы с пренебрежением относитесь к Уставу Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности, который вы беспардонно пытаетесь использовать в своих нечистоплотных целях. Никакой серьезной работы в Совете Безопасности вы не ведете. С нами вы не консультируетесь, ложно уверяя всех в обратном. Вы подрываете авторитет Совета.

В качестве предлога для агрессии называлось предполагаемое применение химического оружия в сирийском городе Дума. Российские представители после проведенной нашими специалистами инспекции однозначно заявили, что такого инцидента не было. Более того, были найдены люди, которые принимали участие в этой инсценировке, вдохновителями и организаторами которой стали иностранные спецслужбы.

После этого происшествия сирийские власти немедленно пригласили экспертов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), чтобы они в ходе полевой миссии в Думе попытались установить все обстоятельства. Были оперативно улажены визовые формальности и даны гарантии безопасности. В момент нанесения ударов специалисты уже находились в Сирии и готовились приступить к работе.

Хочу напомнить членам Совета Безопасности и всем остальным, что 10 апреля (см. S/PV.8228), когда наш проект резолюции (S/2018/322) по безопасной работе специальной миссии ОЗХО был заблокирован, нас заверяли в отсутствии необходимости такого документа. Говорили, что миссия без каких-либо дополнительных усилий со стороны Совета Безопасности поедет и проведет расследование химического инцидента в Думе. Теперь видно, что мы были абсолютно правы.

Вчера некоторые наши коллеги, кто-то наивно, а кто-то цинично, говорили нам, что причина ситуации якобы в отсутствии независимого механизма по расследованию. Агрессия показала, что дело совсем не в нём, как мы и говорили. Во время прошлой атаки на авиабазу «Шайрат» Совместный механизм ОЗХО—Организации Объединенных Наций (СМР) был, но это не помешало Соединенным Штатам нанести ракетный удар. А потом полгода СМР подгонял свои выводы в оправдание американского удара. Мы много раз говорили: вам никакие расследования не нужны. Не нужны они были тогда, не нужны они и сейчас. Организаторы агрессии не стали дожидаться даже элементарного установления фактов международной организацией, которая уполномочена этим заниматься. Они сами всё якобы установили и сразу назначили виновных, после того как сами же с помощью подопечных им боевиков и «карманных» неправительственных организаций распустили через социальные сети эти

слухи. Подкрепили мифическими секретными разведывательными данными. Господа, маски, а точнее «Белые каски», в очередной раз сброшены.

Мы уже привыкли, что при реализации своих сомнительных геополитических установок страны-агрессоры заведомо во всех грехах обвиняют «режим» Башара Асада. В последнее время появилась мода сваливать ответственность на Россию, которая, в их изложении, не может сдерживать «диктатора». Всё по отработанной схеме: провокация — ложное обвинение — фальшивый приговор — наказание. Вы так теперь хотите вести международные дела? Это хулиганство в международных отношениях, и отнюдь не мелкое с учётом того, что речь идёт о ключевых ядерных державах.

Несколько ударов было нанесено по научно-исследовательскому центру в Барзе и Джамрахе. За последнее время там было проведено две инспекции ОЗХО с неограниченным доступом ко всем помещениям. Специалисты не нашли никаких следов деятельности, которая противоречила бы Конвенции о запрещении химического оружия. Научно-исследовательские учреждения в Сирии используются для сугубо мирной деятельности, направленной на повышение эффективности народного хозяйства. Вы хотите, чтобы в Сирии не осталось никакого народного хозяйства? Хотите отбросить в каменный век эту страну, которая ещё несколько лет назад была одной из наиболее развитых стран Ближнего Востока? Хотите добить то, что ещё не успели ваши санкции? И при этом вы ещё умудряетесь устраивать фальшивые рыдания о страданиях простых сирийцев! Простые сирийцы, уставшие от войны и радующиеся возвращению законных властей на освобождённой территории, вас не волнуют. Ваши агрессивные действия способствуют усугублению гуманитарной обстановки, о которой вы на словах так печётесь. Вы могли бы в 24 часа остановить конфликт в Сирии. Для этого Вашингтону, Лондону и Парижу нужно лишь дать команду своим «ручным» террористам прекратить борьбу против законной власти, собственного народа.

Удары наносились по сирийским военным аэродромам, которые используются в ходе операций против террористических организаций. Это весьма оригинальный «вклад» в борьбу с международным терроризмом, который, как не устают повторять в Вашингтоне, является единственной целью его

военного присутствия в Сирии. У нас есть в этом большие сомнения. Похоже, окончательно становится ясно, что те не Западе, кто прикрывается гуманитарной риторикой и пытается оправдать свое военное присутствие в Сирии потребностями разгрома джихадистов, в действительности с ними заодно, и ведут дело к расчленению страны. Такой расчёт подтверждается и категорическим отказом США и их союзников оказывать содействие в восстановлении районов Сирии, освобожденных правительственной армией.

Наконец, ваша агрессия — это мощный удар и угроза перспективам продолжения политического процесса под эгидой Организации Объединенных Наций, который, несмотря на объективные трудности, с разной скоростью, но продвигался вперёд. Чего тогда стоили ваши бесконечные упования на Женевский процесс, если вы своими руками загоняете его в очередной кризис? Призываем США и их союзников незамедлительно прекратить агрессивные действия в отношении Сирии и не допускать их впредь.

Мы предложили вашему вниманию краткий проект резолюции, голосования по которому требуем в конце этого заседания. Обращаемся к членам Совета Безопасности: сейчас не время уходить от ответственности. На вас смотрит мир. Проявите принципиальность.

Г-жа Хейли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря за сегодняшний брифинг.

За прошедшую неделю это пятое заседание Совета Безопасности, на котором мы рассматриваем ситуацию в Сирии. Пока мы проводили обсуждения, прошла неделя. Мы говорили о жертвах в Думе. Мы говорили о режиме Асада и его покровителях — России и Иране. Мы потратили неделю, говоря о беспрецедентных ужасах применения химического оружия. Вчера вечером время для разговоров истекло. Мы собрались здесь сегодня потому, что три постоянных члена Совета Безопасности предприняли действия. Соединенное Королевство, Франция и Соединенные Штаты приняли меры не в целях возмездия, а в качестве символической демонстрации силы. Мы предприняли действия для того, чтобы предупредить дальнейшее использование сирийским режимом химического оружия, за-

ставив его нести ответственность за свои преступления против человечности.

Все мы видим, что российская машина по дезинформации работает сегодня в полную силу, однако отчаянные попытки России исказить факты не изменят реальной ситуации. Существует большой объем данных, указывающих на то, что сирийский режим применил 7 апреля в Думе химическое оружие. Существует четкая информация, свидетельствующая о виновности Асада. Фотографии мертвых детей не были фальшивыми новостями; они были следствием варварской жестокости сирийского режима. Кроме того, они были следствием неспособности режима и России выполнить свои международные обязательства по ликвидации в Сирии всех запасов химического оружия. Прежде чем предпринять действия, Соединенные Штаты, Франция и Соединенное Королевство провели тщательную оценку этих фактов. Объекты, выбранные нами в качестве целей, играли центральную роль в осуществляемой сирийским режимом незаконной программе в области химического оружия. Удары были тщательно спланированы, с тем чтобы свести к минимуму число жертв среди мирного населения. Эти меры были оправданными, законными и соразмерными. Соединенные Штаты и их союзники сделали все, что в их силах, чтобы путем использования дипломатических средств добиться уничтожения арсенала химического оружия, которым обладал Асад.

Мы давали дипломатии шанс не один раз. Мы давали шанс дипломатии снова и снова. Шесть раз. Именно столько раз Россия применяла право вето в отношении резолюции Совета Безопасности по борьбе с применением в Сирии химического оружия. Мы начали прилагать усилия еще раньше. В 2013 году Совет Безопасности принял резолюцию 2118 (2013), которая требовала от режима Асада уничтожения запасов химического оружия. Сирия взяла на себя обязательство соблюдать Конвенцию по химическому оружию, а это означало, что на ее территории больше не должно было находиться химическое оружие. Президент Путин заявил, что Россия будет гарантировать выполнение Сирией своих обязательств. Мы надеялись, что благодаря этим дипломатическим усилиям удастся успешно положить конец совершаемым в Сирии ужасным нападениям с применением химического оружия,

но, как мы увидели за прошедший год, этого не произошло.

Пока Россия была занята защитой режима, Асад сделал для себя выводы. Режим знал, что может действовать безнаказанно, и так и действовал. В ноябре Россия использовала свое право вето, чтобы положить конец работе Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций, нашего основного инструмента, который должен был помочь нам разобраться, кто использовал химическое оружие в Сирии. В то время как Россия использовала свое право вето (см. S/PV.8107), режим Асада применил зарин, в результате чего пострадали и погибли десятки человек. Вето России дала режиму Асада «зеленый свет» для использования этого самого варварского оружия против сирийского народа в нарушение всех норм международного права. Соединенные Штаты и наши союзники не могли оставить это как есть. Химическое оружие — это угроза для всех нас. Это уникальная угроза — настолько жестокий вид оружия, что международное сообщество приняло решение о его запрете.

Мы не можем оставаться в стороне и позволить России попирать все международные нормы, на защите которых мы стоим, и оставить использование химического оружия без ответа. Точно так же, как применение сирийским режимом химического оружия в прошлые выходные дни не было изолированным случаем, так и наш ответ является частью нового намеченного в прошлом году курса, направленного на предотвращение применения химического оружия в будущем. Наша стратегия в отношении Сирии не изменилась. Однако неоднократные случаи применения химического оружия сирийским режимом вынуждают нас действовать.

После нападения с применением химического оружия в Хан-Шейхуне в апреле 2017 года Соединенные Штаты ввели сотни санкций в отношении физических и юридических лиц, замешанных в применении химического оружия в Сирии и Северной Корее. Мы включили в санкционный перечень организации, находящиеся в Азии, на Ближнем Востоке и в Африке и способствующие распространению химического оружия. В ответ на нападение с применением химического оружия в Солсбери мы отозвали визы сотrudников российских спецслужб. Мы будем и впредь искать и разоблачать всех тех,

кто использует химическое оружие или оказывает помощь в его применении.

Вчерашняя военная операция позволила предельно четко донести нашу позицию. Соединенные Штаты Америки не позволят режиму Асада продолжать применять химическое оружие. Вчера ночью мы уничтожили основной исследовательский центр, который режим использовал для создания оружия массового убийства. Сегодня утром я разговаривала с президентом, он сказал, что если сирийский режим снова использует этот отравляющий газ, Соединенные Штаты будут находиться в полной боевой готовности. Когда наш президент проводит красную черту, наш президент действует соответственно.

Соединенные Штаты глубоко признательны Соединенному Королевству Великобритании и Северной Ирландии и Франции за их участие в коалиции с целью поддержать запрет на использование химического оружия. Мы работали в унисон; мы добились полного согласия. Вчера ночью наши хорошие друзья и незаменимые союзники взяли на себя бремя ради всех нас. Цивилизованный мир должен поблагодарить их. В предстоящие недели и месяцы Совету Безопасности следует проанализировать свою роль в деле защиты верховенства права на международном уровне. Совет Безопасности не справился со своей обязанностью привлечь к ответственности тех, кто использует химическое оружие. Эта неудача главным образом объясняется тем, что ему в этом помешала Россия. Мы призываем Россию пристально посмотреть на свою компанию, выполнять свои обязательства в качестве постоянного члена Совета и встать на защиту тех принципов Организации Объединенных Наций, которые она призвана отстаивать.

Вчера ночью мы успешно нанесли удар по самому главному объекту производства химического оружия в Сирии, и поэтому мы уверены, что мы нанесли серьезный урон сирийской программе химического оружия. Мы готовы сохранять такое давление в случае, если сирийский режим окажется достаточно глупым, чтобы испытать нашу решимость.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мы живем в эпоху неопределенности, и сегодня мы имеем дело с исключительными обстоятельствами. Действуя совместно с на-

шими американскими и французскими партнерами сегодня рано утром Соединенное Королевство осуществило скоординированные, точечные и высокоточные удары с целью ослабить потенциал Асада, связанный с химическим оружием, и предотвратить использование такого оружия в будущем. Британские королевские военно-воздушные силы нанесли удар ракетами «Сторм шэдоу» по военному объекту, находящемуся приблизительно в 15 милях к западу от Хомса, где, согласно имеющимся оценкам, режим хранит химическое оружие в нарушение обязательств Сирии по Конвенции о химическом оружии. Всесторонняя оценка этих действий еще не завершена, однако мы считаем, что эти удары поразили цель. Кроме того, в ходе данной операции ни один из самолетов и ни одна из ракет Великобритании, Соединенных Штатов или Франции не были сбиты сирийскими силами противовоздушной обороны; также нет признаков того, что были задействованы российские системы ПВО.

В ходе этой операции нами был нанесен ограниченный, точечный и эффективный удар. Были обозначены четкие границы непосредственно с целью избежать эскалации; также прежде чем хоть что-либо предпринять, мы сделали все в наших силах, в том числе посредством тщательного планирования, чтобы смягчить и свести к минимуму последствия для гражданского населения. Вкупе наши действия существенно подрывают способность сирийского режима проводить исследования, разрабатывать и применять химическое оружие и будут препятствовать его использованию в будущем.

Премьер-министр Соединенного Королевства сказала, что мы четко знаем, кто несет ответственность за жестокое применение химического оружия. Значительный объем информации, включая разведывательные данные, указывает на то, что ответственность за осуществленное в прошлую субботу нападение несет сирийский режим. Вот некоторые доказательства, которые позволяют нам сделать такие выводы.

По сообщениям из открытых источников для доставки отравляющих веществ была использована бочковая бомба. Многочисленные открытые источники утверждают, что 7 апреля в воздушном пространстве над городом Дума был замечен вертолет сил режима. Оппозиция не использует ни вертолеты, ни бочковые бомбы. Также по надежным раз-

веданным нападение в Думе 7 апреля, предположительно с использованием хлора, координировалось сирийскими военными. Ни одна другая группа не смогла бы осуществить это нападение. Действительно, боевиков «Даиш», например, в Думе нет.

В течение семи лет сирийский режим убивает свой собственный народ. Применение им химического оружия, которое усугубляет страдания людей, представляет собой серьезное преступление, вызывающее озабоченность международного сообщества как нарушение международного обычного права, запрещающего применение химического оружия, а также является военным преступлением и преступлением против человечности. В соответствии с международным правом любое государство в порядке исключения может принимать меры, чтобы облегчить невыносимые страдания людей. С правовой точки зрения применение силы Соединенным Королевством является гуманитарным вмешательством, для которого требуется соблюдение трех условий.

Во-первых, необходимо наличие убедительных общепризнанных всем международным сообществом доказательств о масштабных страданиях людей, которые нуждаются в незамедлительной чрезвычайной помощи. Я думаю, что прения в Совете и проведенные Управлением по координации гуманитарных вопросов и другими лицами брифинги служат тому доказательством. Во-вторых, должно быть объективно очевидно, что для спасения жизней нет какой-либо другой возможной альтернативы, кроме как применение силы. Я думаю, что это показало использование права вето. В-третьих, предлагаемое применение силы должно быть необходимым и соразмерным задаче облегчения страданий людей. Оно должно быть строго ограничено по срокам и масштабам соразмерно цели. Я думаю, что как я, так и посол Хейли в наших заявлениях рассказали о соблюдении этого требования.

История сирийского конфликта — это длинный перечень угроз миру и нарушений международного права. С момента начала войны в Сирии Совет Безопасности провел 113 заседаний. Поэтому сегодня мы оказались в подобной ситуации не из-за отсутствия международных дипломатических усилий.

После систематического применения химического оружия с начала конфликта в 2013 году Асад бросил вызов международному сообществу, совер-

шив нападение с применением зарина в Восточной Гуте, в результате которого погибли более 800 человек. Несмотря на принятие резолюции 2118 (2013) и несмотря на терпеливую работу на протяжении четырех лет, Сирия продолжает применять химическое оружие против собственного народа и не смогла ответить на длинный перечень серьезных вопросов. Единственный вывод, который мы можем сделать, состоит в том, что Сирия не объявила или не уничтожила все свои запасы химического оружия, несмотря на свои обязательства в соответствии с Конвенцией о химическом оружии. Это не наше утверждение, а подтвержденный факт, и я обращаю внимание посла Российской Федерации на его замечания по поводу Барзы и Джамрайи. У Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по-прежнему имеются оставшиеся без ответа вопросы и расхождения. Он это знает. Мы все это знаем. Совет заслушал доклад Генерального директора ОЗХО.

Резолюция 2118 (2013) предписывает в случае невыполнения ввести в действие меры согласно главе VII Устава. Однако 28 февраля 2017 года, когда Соединенное Королевство и Франция внесли проект резолюции (S/2017/172) о принятии мер в соответствии с главой VII Устава, кроме применения силы, Россия применила право вето (см. S/PV.7893). Самое меньшее, что Совет Безопасности должен был сделать, это, исходя из выводов доклада Совместного механизма по расследованию, продлить его мандат. Тем не менее, на различные предложения разных членов Совета сделать именно это Россия четыре раза налагала вето.

На сирийском режиме и его пособниках лежит ответственность за самые серьезные нарушения норм международного гуманитарного права в современной истории. Они применяют оружие неизбирательного действия, в частности бочковые бомбы и кассетные боеприпасы, против гражданского населения и наносят прицельные удары по медицинским учреждениям и школам, а также по гуманитарным работникам и по гражданским объектам. Они используют блокады и голод как средства ведения войны, нападая на гражданские районы, находящиеся под контролем оппозиции. Режим постоянно препятствует оказанию гуманитарной помощи и медицинским эвакуациям. Режим незаконно удерживают, подвергает пыткам и убивает десятки тысяч человек. Это один из самых серьезных вызо-

вов международному режиму нераспространения, с которыми мы когда-либо сталкивались. Государство-участник нарушило Конвенцию по химическому оружию, игнорирует Совет Безопасности и нарушает нормы международного права.

Вот уже несколько лет многократные попытки призвать его к ответу встречают противодействие и сопротивление со стороны России. В Совете Безопасности мы не раз пытались преодолеть это сопротивление, но безуспешно. Перед нами длинный перечень нарушений, но никакого чувства вины, сожаления или ответственности — постыдный список, являющий пример отрицания, обмана и дезинформации.

Тем, кто, как посол России, говорят нам об Уставе, я предлагаю подумать вот о чем. Трудно себе представить, что применение или оправдание применения химического оружия может как-то согласовываться с принципами и целями Устава, и, по мнению Соединенного Королевства, применение силы с целью предотвратить убийство такого количества ни в чем не повинных людей не может быть незаконным. Брать уроки международного права у России я не намерена.

Но, несмотря на все сказанное, мы хотим смотреть вперед. Совместно с Соединенными Штатами и Францией Соединенное Королевство будет и впредь добиваться урегулирования сирийского кризиса средствами дипломатии. Подробнее о нашей совместной работе вскоре расскажет мой французский коллега. Мы же считаем, что она должна включать четыре элемента.

Во-первых, с сирийской программой химических вооружений необходимо покончить, а запасы химического оружия уничтожить раз и навсегда. Во-вторых, необходимо немедленно прекратить военные действия и выполнить все резолюции Совета Безопасности, включая те, которые предписывают обеспечить гуманитарной доступ. В-третьих, режим должен вернуться за стол переговоров в Женеве и согласиться начать работу по существу программы, предложенной Специальным посланником Организации Объединенных Наций Стаффаном де Мистурой. И наконец, в-четвертых, необходимо обеспечить ответственность за применение химического оружия и другие военные преступления в Сирии.

Генеральный секретарь справедливо указал на важность политического процесса. Поскольку мы, члены Совета Безопасности, в следующие выходные соберемся на неофициальной встрече с Генеральным секретарем, которую любезно организовала делегация Швеции, мы предлагаем воспользоваться этой возможностью, чтобы обсудить дальнейшие шаги и пути возвращения к политическому процессу. Вместе с нашими союзниками мы готовы сотрудничать в этом направлении со всеми членами Совета Безопасности.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Спустя неделю после химической атаки и сутки после вчерашних ударов, я хочу сразу же еще раз урезонить тех, кто заявляет, что у них нет уверенности в том, что у Франции нет никаких сомнений в виновности режима Асада в этом нападении. Сегодня утром мы опубликовали подборку информации, собранной нашими спецслужбами. Мы отвергаем поуту тех, кто опять пытается оспаривать очевидное и прятать факты от всего мира.

Вот уже многие годы Башар Асад, при активной поддержке его союзников, осуществляет стратегию уничтожения, призванную подавить любую оппозицию, попирая самые элементарные принципы гуманности, что приводит к гибели сотен тысяч мирных жителей Сирии. Мы видели это в Алеппо, в Хомсе, в Восточной Гуте. Многие годы сирийский режим применяет самые страшные виды оружия уничтожения — химическое оружие, — истребляя и терроризируя гражданское население страны. В очередной раз нам продемонстрировали это в Думе, а до этого мы видели то же самое в Хан-Шайхуне, в Сармине, в Телеменсе и в Каминесе, где его ответственность была со всей очевидностью установлена Совместным механизмом по расследованию Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО)—Организации Объединенных Наций. Никто не может утверждать, что не знал этого.

Многие годы сирийский режим систематически, снова и снова нарушает все свои международные обязательства. Список этих нарушений долгов — он просто бесконечен. Все они нам известны: это нарушения всех международных обязательств по Конвенции о запрещении химического оружия, участницей которой Сирия является с 2013 года, и по Женевскому протоколу 1925 года, который запрещает применение такого оружия против гражд-

данского населения; это нарушения самых основ международного гуманитарного права, а именно принципов избирательности, предосторожности и соразмерности; это нарушения последовательно принятых резолюций Совета Безопасности 2118 (2013), 2209 (2015) и 2235 (2015), а также обязанностей по Уставу Организации Объединенных Наций; и наконец, это применение химического оружия против гражданского населения, что является военным преступлением по определению Статута Международного уголовного суда. В августе 2013 года Генеральный секретарь даже назвал применение химического оружия преступлением против человечности.

Принимая во внимание постоянные и доказанные нарушения режимом Дамаска всех норм, на которых основывается наша безопасность, Франция последовательно призывала международное сообщество принять решительные меры. Мы приложили все усилия для того, чтобы эти ужасные действия не остались без последствий в Организации Объединенных Наций и в ОЗХО и чтобы они прекратились. Совет Безопасности последовательно принял резолюции 2118 (2013), 2209 (2015) и 2235 (2015) с целью ввести принудительные меры согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций в случае новых нарушений. Но систематическое применение Россией права вето лишает его возможности действовать в соответствии со своими обязанностями. Систематически применяя право вето в Совете Безопасности, Россия нарушает свое взятое в 2013 году в Совете обязательство обеспечить уничтожение сирийского химического арсенала. Блокирование усилий Совета Безопасности в вопросе о массовых злодеяниях, которые совершаются в Сирии — это смертельно опасная ловушка, из которой мы должны вырваться.

Отдавая приказ о химической атаке 7 апреля, сирийский режим точно знал, на что он себя обрекает. Он хотел еще раз проверить, где находится порог терпимости международного сообщества — и он его нашел. Перед лицом этой атаки на принципы, ценности и права, лежащие в основе работы Организации Объединенных Наций, молчание более не является решением. Мы не можем мириться с попытками преуменьшить значение использования химического оружия, которое представляет собой непосредственную угрозу для сирийского народа и для нашей коллективной безопасности. Мы не мо-

жем выпустить смертельно опасного джинна распространения из его бутылки. Мы ясно предупредили режим Асада и его сторонников о том, что подобное нарушение закона без не останется последствий. Мы поступили в соответствии со своей ролью и ответственностью. Мы сделали это в управляемом и транспарентном режиме, избегая любой возможной эскалации с субъектами на местах. Президент Республики и министр иностранных дел Франция по этому вопросу уже высказались.

Кое-кто из тех, кто годами попирает самые элементарные нормы международного права, теперь утверждает, что наша акция противоречит Уставу Организации Объединенных Наций. Я хотел бы напомнить им о том, что наш Устав писался не для того, чтобы защитить преступников. Наша акция полностью соответствует целям и ценностям, с самого начала провозглашавшимся в Уставе Организации Объединенных Наций. Задача Организации состоит в том, чтобы «создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права». Принятые меры были действительно необходимы как ответ на многократные нарушения сирийским режимом его обязательств, вытекающих из правовых норм, договоров и его же собственных заявлений.

Наконец, наши меры реагирования были разработаны исходя из принципа соразмерности и имели четко определенные цели. Удары были нанесены по главному научно-исследовательскому центру программы химического оружия и по двум крупным объектам его производства. Этими ударами Сирия была лишена способности разрабатывать, совершенствовать и производить химическое оружие. Это было нашей единственной целью, и она была достигнута.

Наша страна, которая в ходе Первой мировой войны на собственном опыте познала катастрофические последствия применения химического оружия, никогда больше не допустит его безнаказанного применения. Мы не остановимся до тех пор, пока не выявим виновных, которые должны быть переданы в руки правосудия. Именно в этом и заключается цель созданного нами в январе Международного партнерства по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия.

Позвольте мне подчеркнуть это: нанесенные прошлой ночью удары стали необходимым ответом на совершаемые в Сирии массовые убийства с применением химического оружия. Они были нанесены в соответствии с нормами права и нашей политической стратегией, направленной на то, чтобы положить конец сирийской трагедии. Если говорить более конкретно, то в отношении сирийского вопроса перед нами стоят четыре важнейшие задачи, отвечающие непосредственным интересам не только сирийцев, но и, как напомнил нам Генеральный секретарь, — и я хотел бы поблагодарить его за его выступление — всего международного сообщества. Позвольте мне напомнить об этих четырех задачах.

Во-первых, необходимо ликвидировать сирийскую программу химического оружия таким образом, чтобы это поддавалось проверке и было необратимым. Мы должны приложить все усилия, для того чтобы создать международный механизм установления ответственности, не допустить безнаказанности и предотвратить любые повторные попытки сирийского режима использовать отравляющие вещества.

Во-вторых, необходимо искоренить терроризм, добившись полного и окончательного поражения ДАИШ. Это обязательство было взято давно, но оно по-прежнему требует искренних усилий, чтобы добиться окончательной победы.

В-третьих, на всей сирийской территории необходимо обеспечить прекращение огня и гуманитарный доступ к гражданскому населению, как того требуют резолюции Совета Безопасности. В соответствии с резолюцией 2401 (2018) нам необходимо обеспечить полный и беспрепятственный гуманитарный доступ, чтобы оказать помощь нуждающимся людям. В частности, остро необходимо незамедлительно обеспечить ежедневный безопасный проезд автоколонн с гуманитарными грузами в Восточную Гуту.

В-четвертых, нам нужна стратегия выхода из кризиса, которая будет предполагать прочное политическое урегулирование. Нам удастся надежно урегулировать сирийский кризис только посредством всеохватного политического решения на основе осуществления в полном объеме резолюции 2254 (2015). Мы призываем к этому на протяжении вот уже семи лет. Необходимость выполнить ее и возобновить под эгидой Организации Объединен-

ных Наций добросовестные переговоры в целях проведения в Сирии политических преобразований никогда не была столь настоятельной.

Только такой план действий позволит нам наконец выбраться из сирийского тупика. На сегодняшний день Франция готова заняться его реализацией вместе со всеми, кто готов приложить для этого все усилия. Так, в соответствии с сегодняшним заявлением президента Эмманюэля Макрона мы намерены совместно с нашими британскими и американскими партнерами как можно скорее представить проект резолюции, выдвигаемый по инициативе Франции и охватывающий эти различные аспекты.

Сегодня я обращаюсь к России с просьбой, прежде всего, призвать режим Дамаска присоединиться к плану урегулирования на основе переговоров, с тем чтобы наконец прекратить столь долгие страдания сирийского мирного населения.

Г-н Ма Чжаосюй (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его доклад.

Только вчера мы собирались в этом зале на заседание о ситуации в Сирии, в ходе которого Китай четко изложил свою позицию по сирийскому вопросу, выразил глубокое беспокойство по поводу дальнейшей эскалации напряженности в Сирии и решительно призвал добиться политического урегулирования сирийской проблемы (см. S/PV.8231). Я хочу еще раз повторить следующее.

Китай последовательно выступает в поддержку мирного урегулирования споров и против применения силы в международных отношениях. Мы призываем уважать суверенитет, независимость, единство и территориальную целостность всех стран. Любые военные действия, предпринимаемые в одностороннем порядке в обход Совета Безопасности, противоречат целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, являются нарушением основополагающих закрепленных в международном праве норм и норм, регулирующих международные отношения, и будут приводить к появлению новых осложняющих факторов и тем самым препятствовать урегулированию сирийского вопроса. Мы настоятельно призываем все вовлеченные стороны воздерживаться от любых действий, способных привести к дальнейшему обострению ситуации, вернуться в рамки международного пра-

ва и решить эту проблему посредством диалога и консультаций.

Китай считает необходимым проведение всеобъемлющего, беспристрастного и объективного расследования предполагаемого нападения с применением химического оружия в Сирии, чтобы получить заслуживающие доверия выводы, способные выдержать испытание временем. А до тех пор ни одна из сторон не должна предвосхищать результаты расследования.

Альтернативы политическому урегулированию сирийского кризиса нет. Заинтересованным в этом членам международного сообщества следует и впредь поддерживать роль Организации Объединенных Наций в качестве главного посредника и совместно трудиться не покладая рук ради политического урегулирования сирийской проблемы.

Я хотел бы еще раз заявить о том, что Китай готов и впредь играть позитивную и конструктивную роль в усилиях по достижению политического урегулирования сирийского кризиса в интересах обеспечения мира и стабильности на Ближнем Востоке и во всем мире.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Казахстан выражает серьезную обеспокоенность резким обострением ситуации в Сирии. Мы призываем все стороны предотвратить дальнейшую эскалацию военных действий и принять эффективные меры, направленные на восстановление доверия, установление мира и обеспечение безопасности на многострадальной сирийской земле, согласно Уставу Организации Объединенных Наций и соответствующим резолюциям Совета Безопасности.

И вчера, и позавчера, и всякий раз, когда мы видим нарастание напряженности, мы призывали и призываем в этом зале к ответственному поведению в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и нормами международного права. Кому еще, как не членам Совета, следует подавать миру пример соблюдения принципов и положений Устава?

Мы призываем других строго соблюдать международный правопорядок, однако вчера мы, увы, стали свидетелями совершенно иного примера. Никакие меры, под каким бы благородным предлогом они ни принимались, не могут и никогда не будут служить оправданием для применения военной

силы. Насилие, применяемое в ответ на насилие, никогда не принесет мира и стабильности. Позиция Казахстана всегда заключалась и по-прежнему заключается в том, что военные действия являются крайней мерой, применимой только с санкции Совета Безопасности. Совет не санкционировал нанесенные вчера военные удары.

«Человечество надеялось, что XXI век возвестит о начале новой эпохи глобального сотрудничества. Однако эта надежда, возможно, была иллюзорной. Наш мир снова оказался в опасности, и связанные с этим риски нельзя недооценивать. ... Нам грозит смертоносная война глобальных масштабов. ... Планета уже начала балансировать на заново отточенном острие «холодной войны» с губительными последствиями для всего человечества» (*S/2016/317, приложение, стр. 3*).

Это точная цитата из манифеста президента нашей страны, озаглавленного «Мир. XXI век», от 31 марта 2016 года. Не далее как вчера Генеральный секретарь Антониу Гутерриш, к нашему сожалению, подтвердил, что «холодная война» вновь полыхает ярким пламенем (см. S/PV.8231).

Казахстан призывает стороны соблюдать как Устав Организации Объединенных Наций, так и нормы международного права. Мы считаем, что пришло уже время для серьезных переговоров, с тем чтобы побудить Соединенные Штаты и Российскую Федерацию, ввиду их положения в качестве сопредседателей Международной группы поддержки Сирии и их влияния на стороны, предпринять активные шаги для нахождения компромисса и обеспечения политического урегулирования конфликта в Сирии. Организации Объединенных Наций отведена жизненно важная роль в том, чтобы организовать такие переговоры и оказать сторонам помощь в урегулировании их разногласий.

Наша делегация тоже чрезвычайно встревожена событиями последнего времени и отсутствием единства среди членов Совета Безопасности в отношении совершенного в Сирии нападения с применением химического оружия. С первых же дней своей независимости Казахстан, принимая практические меры, последовательно способствует реализации на международной арене мирных инициатив, нацеленных на разоружение, нераспространение и запрещение оружия массового уничтожения, в том

числе химического оружия, и решительно осуждает его разработку, испытания и применение. Я повторяю: Казахстан решительно осуждает применение химического оружия.

Важно провести тщательное, объективное и беспристрастное расследование всех аспектов предположительно совершенного в Думе нападения с применением химического оружия, чтобы предоставить международному сообществу возможность вынести справедливый приговор виновным в полном соответствии с нормами международного права. Правительству и другим сторонам надлежит полностью выполнить свои обязанности по реализации соответствующих рекомендаций Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Организации Объединенных Наций, приняв направленный персонал и обеспечивая безопасность мероприятий, проводимых этим персоналом.

Мы хотели бы напомнить членам Совета о том, что, согласно своей принципиальной позиции, Казахстан не только самым решительным образом осуждает применение кем бы то ни было оружия массового уничтожения, тем более против гражданского населения, но и настаивает на урегулировании конфликтов исключительно мирными средствами. Президент Назарбаев в своем манифесте подчеркнул, что основными средствами разрешения споров между государствами должны быть мирный диалог и конструктивные переговоры, проводимые на основе равной ответственности за поддержание мира и безопасности, взаимоуважения и невмешательства во внутренние дела других государств. Предотвращение эскалации конфликтов и прекращение войн — это наиболее сложные задачи; других разумных вариантов действий не существует. Мировые лидеры должны относиться к этим задачам как к первоочередным в глобальной повестке дня. Кроме того, мы обязаны соблюдать суверенитет государств — членов Организации Объединенных Наций, а также цели и принципы, закрепленные в ее Уставе.

Нам настоятельно необходимо добиться политического урегулирования. Надлежащих результатов удастся достичь только посредством политического, дипломатического подхода, диалога и мер укрепления доверия в духе Устава и документов Совета Безопасности, касающихся превентивной дипломатии и сохранения мира. Поэтому мы при-

зываем международное сообщество проявить политическую волю к тому, чтобы преодолеть разногласия и возобновить переговоры с убежденностью в том, что конец сирийскому конфликту можно положить лишь с помощью политических преобразований, проводимых под руководством Организации Объединенных Наций согласно резолюции 2254 (2015), чего, в свою очередь, можно добиться только при наличии в Совете единства.

Для достижения позитивных результатов настоятельно необходимо и далее добиваться целей, поставленных в ходе переговоров в Астане, и продолжать переговоры в Женеве. Всем сторонам как на международном и региональном уровнях, так и в самой Сирии следует поддержать безотлагательное прекращение огня и со всей серьезностью, объективностью и без всяких предварительных условий добиваться прогресса в рамках Международной группы поддержки Сирии (МГПС) под эгидой Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве.

Мы считаем, что сирийский народ способен сам определять свое собственное будущее. Однако реализовать его чаяния в плане демократии, восстановления страны и стабильности ему не удастся без искренней международной поддержки в деле сдерживания негативного воздействия деструктивных сил и оказания сирийцам помощи в борьбе с терроризмом и в строительстве их государства на прочном и стабильном фундаменте. Казахстан всегда выступает за диалог и урегулирование международных конфликтов. Все стороны обязаны предотвратить дальнейшее обострение ситуации. Добиться чего бы то ни было военными средствами не удастся; успешным может быть только политическое решение. Наш президент предостерег, что ни в какой современной войне победителей не будет — все будут только проигравшими. Он предложил добиваться полного искоренения войн и полного избавления мира от конфликтов.

Наконец, мы снова призываем все соответствующие стороны упорно продолжать дипломатические усилия, искать политические решения, вести диалог и поддерживать Организацию Объединенных Наций в качестве главного канала для посреднических усилий. Казахстан готов сотрудничать со всеми коллегами ради сохранения мира и безопас-

ности на основе взаимопонимания, доброй воли и решимости укреплять в мире безопасность.

Г-н Радомский (Польша) (*говорит по-английски*): Я хочу поблагодарить Генерального секретаря за его брифинг.

Польша рассматривает последние события в контексте неоднократных нападений с применением химического оружия против сирийского гражданского населения следствием той безнаказанности, которой до сих пор пользовались виновные. Отсутствие надлежащих ответных мер провоцирует еще больше нападений с применением оружия, которое не только запрещено международным правом, но и является совершенно бесчеловечным. В таких обстоятельствах международное сообщество не может оставаться безучастным. Ему следует принимать все необходимые меры для предотвращения повторения подобных нападений в будущем, тем более в отношении незащищенного гражданского населения. При этом компетентным международным органам следует принять такие решения, которые позволят выявить и привлечь к ответственности виновных.

Нам полностью понятны причины, по которым Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция приняли прошедшей ночью меры в отношении военно-химического потенциала Сирии. Мы поддерживаем эти меры, поскольку их цель заключается в том, чтобы не допустить дальнейших нападений на сирийский народ с применением химического оружия. Позвольте мне подчеркнуть, что главная обязанность Совета Безопасности сейчас заключается в том, чтобы создать механизм для расследования случаев применения в Сирии химического оружия. В этой связи мы вновь выражаем наше разочарование тем, что Россия, руководствуясь политическими соображениями, наложила вето на предложение создать независимый и беспристрастный механизм для расследования случаев применения в Сирии химического оружия.

Польша будет и далее прилагать на международном уровне усилия, нацеленные на полную ликвидацию химического оружия. Применение такого оружия недопустимо, и его надлежит решительно преследовать согласно закону в каждом случае и где бы оно ни применялось. Польша призывает воздерживаться от мер, способных привести к обострению ситуации.

Г-н Ског (Швеция) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за созыв сегодняшнего важного заседания. Я также выражаю признательность Генеральному секретарю за его брифинг.

Конфликт в Сирии продолжается уже восьмой год. Это дольше, чем длилась Вторая мировая война. Президент Асад виновен в создании одной из самых тяжелых и долгосрочных гуманитарных катастроф нашего времени. С самого начала этого кризиса мы видим ужасающие нарушения и насилие и вопиющее неуважение к нормам международного права, в частности со стороны вооруженных сил сирийского правительства. Нам никогда нельзя также забывать о зверствах, совершенных ДАИШ. Как заявил вчера Генеральный секретарь, мы являемся свидетелями

«систематических нарушений норм международного гуманитарного права, международных стандартов в области прав человека и международного права в целом, которые являются проявлением вопиющего неуважения к духу и букве Устава Организации Объединенных Наций».

Действительно, совершаются многочисленные и вопиющие нарушения резолюций Совета Безопасности, международных протоколов и конвенций.

Химическое оружие применялось в Сирии неоднократно. Совместный механизм по расследованию установил, что за четыре нападения с применением химического оружия несут ответственность сирийские власти, а за два — ДАИШ. Применение такого оружия отвратительно, недопустимо и представляет собой военное преступление и преступление против человечности. Именно поэтому, как здесь уже отмечалось, международное сообщество и запретило более ста лет назад его применение в международных вооруженных конфликтах. Впоследствии запрет на применение химического оружия был закреплен в качестве одной из норм обычного международного права. Мы будем прилагать все усилия к тому, чтобы положить конец применению и распространению химического оружия как государственными, так и негосударственными субъектами где бы то ни было в мире. Виновные в таких преступлениях должны быть привлечены к ответственности; дальнейшей безнаказанности допускать нельзя.

Совет Безопасности несет главную ответственность за принятие мер в ответ на угрозы международному миру и безопасности. Обеспечивать соблюдение запрета на применение химического оружия в вооруженных конфликтах — это наша совместная обязанность. Оберегать режим нераспространения, который мы установили и закрепили, — это наша общая юридическая и моральная обязанность. Лучше всего делать это при помощи подлинной многосторонности и широкого международного консенсуса. В этой связи мы приветствуем направление Миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия в Сирию и с нетерпением ожидаем ее выводов.

Вызывает сожаление тот факт, что Совет оказался не в состоянии согласовать и принять своевременные, четкие и единые меры реагирования на неоднократные случаи применения химического оружия в Сирии. Мы сожалеем, что на этой неделе Россия вновь не позволила Совету создать подлинно беспристрастный и независимый механизм установления ответственности. Это способствовало возникновению ситуации, в которой мы оказались сегодня. Применение химического оружия является серьезным нарушением международного права и представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Сдерживание и предотвращение его использования является делом всего международного сообщества. Поэтому мы также испытываем негодование, гнев и ужас в связи с неоднократным применением такого оружия в Сирии. Необходимо раз и навсегда освободить Сирию от химического оружия и привлечь виновных к ответственности. В то же время, как сказал Генеральный секретарь в своем вчерашнем выступлении, на нас лежит обязанность, особенно при решении вопросов, касающихся мира и безопасности, действовать в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и нормами международного права в целом.

Сегодня мы переживаем опасный момент. Мы призываем проявлять сдержанность и избегать любых действий, которые могли бы привести к эскалации или дальнейшему усилению напряженности. Мы не должны допустить, чтобы ситуация вышла из-под контроля. В течение последних нескольких дней мы стремились убедиться, что использованы все мирные средства решения вопроса. Мы неустанно работали над тем, чтобы испробовать абсолютно все способы в попытках найти возмож-

ность для выполнения Советом своих обязанностей в соответствии с Уставом. Мы поделились с членами Совета идеей достижения данной цели путем обращения к Генеральному секретарю с просьбой представить Совету свое предложение. Чтобы быть успешной, дипломатия должна быть подкреплена четкими требованиями. Генеральный секретарь призвал Совет принять меры, но Совет, к сожалению, не смог достичь единой позиции. Эта возможность действительно была упущена, однако мы готовы продолжать данную работу.

В свете всего произошедшего сейчас как никогда важно избегать эскалации и вернуться на путь дипломатии для достижения политического решения в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Мы вновь заявляем о нашей полной поддержке политического процесса под руководством Организации Объединенных Наций, который необходимо в срочном порядке активизировать, а также усилий Специального посланника г-на Стаффана де Мистуры и полного осуществления резолюции 2401 (2018) о прекращении боевых действий. Откладывать обеспечение доступа к гуманитарной помощи больше нельзя. Устойчивое политическое урегулирование — это единственный способ положить конец страданиям сирийского народа. Давайте же сплотимся вокруг этой цели. Давайте удвоим наши усилия и раз и навсегда положим конец этому длительному, жестокому и бессмысленному конфликту.

Г-жа Грегуар Ван Харен (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить Генерального секретаря за его сегодняшнее сообщение. Вчера и сегодня он описал череду ужасов, через которую сирийцы прошли за последние семь лет — при этом нападения с применением химического оружия относятся к числу наиболее шокирующих из них. Миру вряд ли нужно напоминать о невыразимых страданиях, которые перенесло огромное количество сирийских мужчин, женщин и детей. Эти страдания — дело рук Асада и его союзников. Сирийский режим не оставил у мира сомнений относительно своей готовности развязать террор против своего собственного народа. Неоднократное применение химического оружия является самым циничным проявлением этой кампании. Не далее как неделю тому назад по миру вновь прокатились сообщения о применении химического оружия — на этот раз в Думе.

Все это время Российская Федерация ясно демонстрировала свою готовность поддерживать Асада на каждом этапе этого пути. Она заблокировала в Совете проекты резолюций, которые могли бы остановить насилие. Призываю всех членов Совета Безопасности поддержать принятие коллективных и эффективных мер реагирования на применение химического оружия. Но даже если Совет бездействует, миру должно быть ясно, что применение химического оружия недопустимо ни при каких обстоятельствах. В свете прошлых ужасов и не уменьшающегося риска их повторения реакция Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов понятна. Ответные меры были выверенными и были направлены против ограниченного числа военных объектов, которые использовались сирийским режимом в контексте применения своего незаконного арсенала химического оружия. Меры, предпринятые этими тремя странами, четко продемонстрировали неприемлемость применения химического оружия.

Принятые вчера ночью ответные меры были направлены на ограничение возможностей для будущих нападений с применением химического оружия. Однако нельзя допустить, чтобы сирийский режим и Российская Федерация хоть на минуту решили, что мы откажемся от нашего стремления к обеспечению полной ответственности виновных в совершении прошлых нападений с применением химического оружия. Мы не удовлетворимся ничем другим, кроме создания независимого и беспристрастного механизма установления ответственности, с тем чтобы виновные в совершении этих чудовищных нападений были выявлены и привлечены к ответственности. Мы призываем Российскую Федерацию прекратить противодействовать этому. Применение химического оружия — это нарушение международного права и может представлять собой военное преступление и преступление против человечности. Королевство Нидерландов твердо верит в то, что международное сообщество должно в полной мере придерживаться стандарта, согласно которому применение химического оружия недопустимо ни при каких обстоятельствах. Безнаказанность не может быть и не будет допущена.

Вместе с тем, если Совет по-прежнему оказывается парализован из-за действий одного единственного постоянного члена, мы не должны забывать о том, что Организация Объединенных Наций —

это нечто больше, чем только Совет. Организация Объединенных Наций располагает решительным высшим руководством и мощной Генеральной Ассамблеей. Им обоим надлежит изучить все имеющиеся инструменты для привлечения к ответственности виновных в применении химического оружия. Королевство Нидерландов приветствует любой из вариантов создания независимого и беспристрастного механизма, будь то в рамках системы Организации Объединенных Наций или других соответствующих международных организаций, если это позволит создать механизм, который в состоянии установить ответственность, с тем чтобы виновные впоследствии могли быть привлечены к ответственности. Любой новый механизм должен опираться на важную работу, проделанную Совместным механизмом по расследованию и продолжающей действовать Миссией по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия. В этой связи крайне важно, чтобы Миссия имела полный и беспрепятственный доступ ко всей соответствующей информации и местам, требующим, по ее мнению, изучения в свете нападения с применением химического оружия в Думе в прошлые выходные.

Международные нормы, запрещающие применение химического оружия, должны соблюдаться, а сирийский народ должен быть избавлен от насилия, лишений и несправедливости, от которых он страдает на протяжении столь длительного времени. В этой связи мы призываем к политическому урегулированию и немедленному прекращению насилия, как это было согласовано ранее Советом, а также к обеспечению полного, беспрепятственного и немедленного доступа к гуманитарной помощи. Мы вновь заявляем о нашей решимости добиться справедливости для жертв. Необходимость вместе защищать судьбу сирийского народа сейчас очевиднее, чем когда-либо.

Г-н Льюрентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы поблагодарить Генерального секретаря за его присутствие и участие в сегодняшнем заседании. Боливия хотела бы поблагодарить также Российскую Федерацию за ее инициативу по созыву этого чрезвычайного заседания Совета Безопасности. Сегодня — черный день в истории Совета. В нарушение Устава Организации Объединенных Наций три постоянных члена решили принять

односторонние меры, посягнув на суверенитет и территориальную целостность другого государства — члена Организации.

Боливия хотела бы четко и категорически заявить о своем осуждении применения химического оружия или использования химических веществ в качестве оружия, поскольку такие действия не имеют оправдания и являются преступлением где бы, когда бы и кем бы они ни совершались, с учетом того, что они представляет собой серьезное преступление против международного права, мира и безопасности. Виновные в совершении таких чудовищных и преступных деяний должны быть выявлены, их действия расследованы, а сами они подвергнуты судебному преследованию и наказанию по всей строгости закона. Боливия по-прежнему требует прозрачного и беспристрастного расследования с целью определения виновных.

Однако если отвлечься от этой темы, то цель данного заседания связана с тем фактом, что, как я уже говорил, три постоянных члена Совета использовали силу в нарушение Устава. Невозможно бороться с предполагаемыми нарушениями международного права, нарушая при этом международное право. Боливия поражена тем, что постоянные члены Совета, учитывая возложенную на них гораздо более серьезную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, действуют в обход Организации Объединенных Наций, когда им это удобно. Они выступают за многосторонний подход, пока он отвечает их интересам, а потом попросту отказываются от него. Когда же многосторонний подход больше не отвечает их интересам, он их больше не интересует.

К сожалению, это не единственный случай применения односторонних мер. Мы напоминаем и будем и впредь неустанно напоминать о применении таких мер в 2003 году в Ираке и в 2011 году в Ливии. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций любые такие действия должны быть санкционированы Советом Безопасности. Любые односторонние действия идут вразрез с нормами международного права, а также ценностями и принципами Устава. Боливия выступает против применения и угрозы применения силы. Односторонние действия не только отвечают конкретным интересам тех, кто их предпринимает, но и носят — позвольте мне использовать это выражение —

империалистский характер. Как мы уже упоминали в другом выступлении, так уж происходит, что империи верят в свое моральное превосходство над остальными странами мира. Они верят в свою исключительность и незаменимость и потому ставят себя выше закона и норм международного права, однако на самом деле те, кто в одностороннем порядке применяет силу и нарушает положения Устава, преследуют вовсе не цель поощрения демократии и свободы или борьбы с применением химического оружия. Их цель — укрепление своей власти и господства.

События последних нескольких часов представляют собой не что иное, как нападение на Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия—Организации Объединенных Наций, который сегодня не смог приступить к работе в запланированные сроки. Одностороннее нападение — это нападение на многосторонние организации, в частности Организацию по запрещению химического оружия. Это нападение на Совет, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Это посягательство на Устав и нападение на все международное сообщество. Я хотел бы спросить у постоянных членов, применивших силу всего несколько часов назад, сколько денег они потратили на вооружение и подготовку вооруженных групп в Сирии? Какие природные ресурсы они хотят заполучить? Как смогут они впредь без зазрения совести ссылаться на положения Устава в других ситуациях?

К сожалению, можно еще долго перечислять случаи нарушения целей и принципов Устава. Мы упомянули Ливию и Ирак, однако есть и совсем недавние примеры. Так одностороннее решение в отношении Иерусалима направило еще один совершенно четкий сигнал абсолютного неуважения к нормам международного права. Кто продает оружие тем, кто бомбит гражданское население Йемена? Кто вышел из Парижского соглашения об изменении климата? Кто отмежевался от переговоров по глобальному договору о безопасной, упорядоченной и легальной миграции? Кто возводит стены?

Тем не менее мы считаем, что не менее важно говорить об истории и в долгосрочной перспективе. Мы сталкиваемся, прежде всего на Ближнем Востоке, с последствиями хаоса, который породили не-

которые колониальные державы и который длится вот уже больше века, а также с последствиями их неуважения норм международного права. В настоящее время по тому же сценарию полного пренебрежения к нормам международного права разворачиваются события и в Сирии. В какой-то степени мы вновь стали свидетелями этого сценария, когда Соединенное Королевство отказалось вернуть Мальвинские острова Аргентине или когда не был решен вопрос об архипелаге Чагос. Я надеюсь на то, что консультативное заключение Международного Суда в отношении этого вопроса будет соблюдаться. Иными словами, речь идет о целом ряде политических мер, которые приводят к пагубным последствиям для международного мира и безопасности.

Постоянный представитель Соединенных Штатов заявила, что ее страна, Соединенные Штаты, держит палец на спусковом крючке — «находится в полной боевой готовности». Разумеется, мы отчетливо услышали ее слова с глубокой обеспокоенностью и скорбью. Мы знаем, что на вооружении Соединенных Штатов стоят авианосцы, спутники, управляемые авиабомбы и арсенал ядерного оружия, и мы также знаем, что они не испытывают ничего, кроме презрения, к международному праву. Но в нашем арсенале есть цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, и, в конечном итоге, как уже не раз показывала история, эти принципы восторжествуют.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего мы хотели бы поблагодарить Генерального секретаря г-на Антониу Гутерриша за его брифинг, с которым он выступил в начале этого заседания.

Государство Кувейт привержено Уставу и принципам Организации Объединенных Наций, уважению суверенитета государств, невмешательству во внутренние дела других государств и мирному урегулированию споров. Статья 24 Устава Организации Объединенных Наций возлагает на Совет Безопасности ответственность за поддержание международного мира и безопасности, в соответствии с которой он может действовать от имени всех государств-членов для выполнения этого мандата. В соответствии со статьей 25 все государства — члены Организации Объединенных Наций соглашаются подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их.

Сирийский кризис парализовал усилия международного сообщества и привел к вопиющему нарушению его резолюций. Мы пристально и с большой обеспокоенностью следим за опасными событиями в Сирии, связанными с недавними военными действиями, предпринятыми в ответ на применение сирийскими властями химического оружия, запрещенного международным правом. Мы подчеркиваем, что эти события являются результатом тупика в усилиях международного сообщества, представленного, в частности, Советом Безопасности, который не может добиться политического урегулирования этого кровавого конфликта в Сирии, продолжающегося уже более семи лет. Этот конфликт унес жизни сотен тысяч жертв, вынудил миллионы сирийцев покинуть свои дома и привел к серьезным разрушениям гражданской инфраструктуры в нескольких городах.

Совет давно применял единый подход к проблеме химического оружия, осуждая использование любого химического оружия в Сирии, независимо от того, кто его применяет. Кроме того, Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 2118 (2013), в которой он ввел меры в соответствии с главой VII Устава в случае невыполнения различными сторонами ее положений или дальнейшего применения в Сирии химического оружия, которое, как мы уже отметили, запрещено во всем мире. В целях обеспечения выполнения этой резолюции в августе 2015 года Совет Безопасности принял резолюцию 2235 (2015), в соответствии с которой был учрежден Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия—Организации Объединенных Наций для установления лиц, виновных в совершении любых преступлений, связанных с применением химического оружия в Сирии. По сути, в нескольких случаях Механизм установил виновных в совершении таких преступлений.

Досадное расхождение в позициях между членами Совета побудило вовлеченные в кризис стороны продолжать нарушать обладающие международной легитимностью резолюции, нормы международного права прав человека и международного гуманитарного права, а также соответствующие резолюции Совета Безопасности. Последняя резолюция 2401 (2018), принятая единодушно, является еще одним примером нарушения резолюций. Она призывает к немедленному прекращению боевых

действий в целях обеспечения гуманитарного доступа в осажденные районы. К сожалению, как мы знаем, эта гуманитарная резолюция не была осуществлена. Государство Кувейт выражает сожаление в связи с этой эскалацией напряженности и призывает членов преодолеть свои разногласия в Совете Безопасности и восстановить единство Совета, с тем чтобы он мог выполнять свои обязанности по поддержанию международного мира и безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Мы также призываем членов устранить существующий пробел путем создания нового, независимого, беспристрастного и профессионального механизма для расследования всех случаев применения химического оружия в Сирии и установления ответственных за такие преступления. Мы вновь заявляем о своей полной готовности участвовать в любых усилиях, направленных на достижение компромисса между позициями членов Совета, с целью обеспечить, чтобы виновные в этих преступлениях были привлечены к ответственности и наказаны, а также для сохранения режима нераспространения.

Совершенно ясно, что военным путем сирийский кризис не разрешить. Необходимо приложить активные усилия для того, чтобы оградить сирийский народ от новых страданий. Мы подтверждаем нашу принципиальную и твердую позицию в отношении сирийского кризиса, которая соответствует позиции Лиги арабских государств и содержит призыв к сохранению единства, суверенитета и независимости Сирии; прекращению актов насилия и убийств; избежанию кровопролития; спасению жизни сирийцев; и достижению мирного урегулирования под эгидой Организации Объединенных Наций на основе первого Женевского коммюнике 2012 года и резолюции 2254 (2015) посредством политического переходного процесса с участием всех сирийских сторон, с тем чтобы сирийский народ мог воплотить в жизнь свои законные чаяния.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить перуанское председательство за оперативный отклик на просьбу о созыве этого заседания, и мы хотели бы выразить нашу признательность Российской Федерации за представление такой просьбы. Если бы Совет не встретился после вчерашних событий, это стало бы серьезным проявлением халатности с его стороны.

Мы хотели бы также поблагодарить Генерального секретаря за его брифинг и за присутствие на сегодняшнем заседании. Для избранных членов Совета Безопасности груз этой ответственности действительно крайне тяжел, почти невыносим. Давайте не будем забывать, что мы здесь представляем 193 страны, которым мы, как и постоянные члены Совета, дали торжественные обещания, в широком смысле изложенные в Уставе Организации Объединенных Наций. Для тех из нас, кто является членом Африканского союза — организации, которая, по понятным причинам исторического характера, придает огромное значение неукоснительному соблюдению принципов Устава, груз лежащего на нас обязательства вставать на защиту мира также является чрезвычайно тяжелым — тем более в ситуации, когда вовлеченные стороны являются друзьями нашей страны.

Только вчера Генеральный секретарь настоятельно призвал государства-члены действовать ответственно в этих опасных условиях и подчеркнул, что необходимо не допустить выхода этой сложной ситуации из-под контроля (см S/PV.8231); эту же мысль он повторил и сегодня. Мы также неоднократно выражали нашу озабоченность в связи с тем, что развитие событий в Сирии может привести к катастрофическим последствиям не только на национальном, но и на региональном и международном уровнях. Нет сомнений в том, что нанесенный тремя странами вчерашний удар, по всей видимости, не привел к тому, что ситуация вышла из-под контроля. Мы относимся к этому со всей серьезностью, несмотря даже на то, что было бы трудно найти утешение в этом факте с учетом потенциальной угрозы, с которой мы по-прежнему сталкиваемся.

Именно поэтому мы призываем к максимальной сдержанности, проявлению мудрости и быстрому возвращению к диалогу между крупными державами, которые оказывают огромное влияние на нынешнюю ситуацию в Сирии. Как мы подчеркивали вчера и ранее, абсолютно необходимо вернуться на путь дипломатии. В противном случае, несомненно, сложится катастрофическая ситуация, которую сложно даже представить. Мы надеемся, что никто не хочет, чтобы это произошло, но это может случиться, если мы не будем действовать сообща, остро осознавая срочную необходимость разрядить нынешнюю напряженность и сдержать дальнейшую эскалацию военных действий.

Ни в коем случае нельзя забывать о причине возникновения трагедии, с которой мы имеем дело. Она связана с предполагаемым применением химического оружия в Думе. По крайней мере, именно это спровоцировало рост напряженности и привело ко вчерашним событиям, которые трудно охарактеризовать как соответствующие принципам, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций. Но есть и еще один момент, который мешает нам понять, что произошло вчера. Миссия по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) прибывает или, как только что сказал Генеральный секретарь, уже прибыла в Сирию для расследования предполагаемого применения химического оружия, что является причиной всей этой напряженной ситуации.

В этой связи мы просим прощения, г-н Председатель, однако мы немного озадачены. Хотя в данный момент приоритетом однозначно является предотвращение дальнейшей эскалации последних событий, мы не склонны недооценивать важность привлечения к ответственности за любое подтвержденное применение химического оружия в Сирии. В этой связи следует дать миссии ОЗХО по установлению фактов возможность провести тщательное расследование для установления фактов, связанных с предполагаемыми нападениями с применением химического оружия в Думе. Надежный способ покончить с безнаказанностью, что, по нашему мнению, имеет исключительно важное значение для сдерживания и прекращения использования химических веществ в качестве оружия, заключается в осуществлении единых и согласованных действий, в том числе посредством механизма установления ответственности, который Совет может и должен создать.

Это приобретает все более важное значение в настоящее время, когда, как мы все знаем, установить истину становится очень трудно. Сторонам и даже отдельным лицам была предоставлена возможность подтвердить достоверность представленных ими фактов. Мы знаем, что мы все разочарованы сложившейся тупиковой ситуацией, но это не должно служить оправданием для игнорирования обязательств по соблюдению принципов Устава.

Позвольте мне в заключение сослаться на то, что сказал вчера Генеральный секретарь. Я хотел

бы снова привести его слова, потому что они отражают правду, и поэтому их стоит повторить:

««Холодная война» вновь полыхает ярким пламенем, однако налицо отличия. Механизмы и гарантии для управления рисками, связанными с эскалацией, которые были в прошлом, ныне отсутствуют» (S/PV.8231, стр. 2).

Именно поэтому мы должны призвать членов Совета Безопасности, в особенности пять постоянных государств-членов, помочь создать такую ситуацию, когда приоритет будет отдан дипломатии, и примат политических мер будет служить нам ориентиром для выхода из сложившейся ситуации, тревожного момента нашей новейшей истории. Женевскому процессу и Специальному посланнику де Мистуре необходима безоговорочная поддержка Совета.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Я благодарю Генерального секретаря г-на Гутерриша за его заявление, в котором четко обозначена позиция Организации Объединенных Наций по этому вопросу. Произошедшее вчера вечером, разумеется, не стало неожиданностью ни для кого из членов Совета. Было ясно, что оставалось только выбрать день и время. Как мы отметили в нашем вчерашнем выступлении (см. S/PV.8232), мы действительно испытываем озабоченность в связи с заявлениями, которые здесь звучат, и обеспокоены тем, куда это нас приведет. Сейчас мы оказались в ситуации, возникновения которой мы не хотели и опасались: было совершено военное нападение на Сирию. Вчера в этом зале Генеральный секретарь Антониу Гутерриш говорил о памяти «холодной войны», повторение событий которой, с гораздо большей остротой, произошло сегодня рано утром, вновь напомнив народам мира о конфликте интересов, все еще существующем между двумя блоками.

Республика Экваториальная Гвинея с большой озабоченностью следит за сообщениями о нападениях, совершенных Соединенными Штатами при поддержке вооруженных сил Франции и Соединенного Королевства. Согласно оценкам, коалиция выпустила более 100 крылатых ракет и ракеты класса «воздух-земля» с двух судов военно-морских сил Соединенных Штатов, размещенных в Красном море, а также с борта тактических военных самолетов, которые совершили полет над Средиземно-

морьем, и бомбардировщиков «В-1В» из зоны Эт-Танф. Коалиция нанесла скоординированный удар по трем целям, которые включали в себя научно-исследовательский центр в районе Дамаска, объект к западу от Хомса и командный пункт вблизи этого объекта.

Хотя нанесенные прошлой ночью удары были хирургически точными и избирательными, они являются нарушением Главы V Устава Организации Объединенных Наций и принципов и норм международного права. В соответствии со статьей 24 Устава Организации Объединенных Наций Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Члены Совета должны воздерживаться от создания ситуаций, связанных с отсутствием безопасности и нестабильностью.

Совет Безопасности не должен ни подчеркивать, ни оставлять без внимания тот факт, что эти удары могут привести к непредсказуемым и потенциально трагическим последствиям для Ближнего Востока, поскольку могут быть восприняты как поощрение или оправдание разработки ядерных программ в целях предотвращения дальнейших нападений. Эксперты Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) уже находятся в Думе для проведения расследований. До тех пор, пока не будут представлены надежные и неопровержимые доказательства предполагаемого химического нападения, произошедшего на прошлой неделе в Думе, Республика Экваториальная Гвинея придерживается мнения о том, что никакой агрессии не может быть оправдания. Наша делегация также вновь заявляет, что в соответствии со статьей 33 Устава в случае любых споров, которые могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности, необходимо стараться разрешить спор путем переговоров, посредничества или иными мирными средствами.

Как показывают история и недавние события, посредством военного вмешательства никогда не удастся урегулировать конфликты и такие меры, напротив, ведут к распространению и продолжению конфликтов, что, в свою очередь, становится причиной уничтожения и разрушений. Мы должны обеспечить, чтобы этого не повторилось в случае Сирийской Арабской Республики. Мы хотели бы еще раз подчеркнуть, что военное вмешательство в Ливии в 2011 году и его последствия, которые

мы наблюдаем сегодня, должны стать ясным уроком для международного сообщества. Республика Экваториальная Гвинея выступает против применения силы в международных отношениях. Мы признаем применение силы только в соответствии с принципами международного права и положениями Устава Организации Объединенных Наций. Как мы уже отмечали, в случае Сирии это не позволило бы добиться существенных изменений в общей ситуации в стране.

Мы вновь заявляем о том, что политическая договоренность является единственным эффективным способом надежного урегулирования сирийской проблемы. Все соответствующие стороны должны урегулировать свои разногласия на основе диалога, достижения договоренностей и проведения консультаций. Этот процесс требует поддержки со стороны международного сообщества. Провал дипломатии лишь усугубляет страдания сирийского народа и является высшим проявлением неспособности Совета Безопасности урегулировать данный конфликт.

Экваториальная Гвинея по-прежнему считает, что для того, чтобы полностью прояснить произошедшее 7 апреля в Думе, необходимо провести тщательное, беспристрастное и объективное расследование с тем, чтобы прийти к достоверным выводам. Мы настоятельно призываем Миссию ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике незамедлительно провести расследование и доложить Совету Безопасности о своих выводах в кратчайшие возможные сроки. Кроме того, мы вновь заявляем о настоятельной необходимости создания под эгидой Генерального секретаря профессионального, независимого и транспарентного следственного органа для установления ответственности и выявления виновных в применении химического оружия, с тем чтобы виновные, кем бы они ни были, были переданы в руки международного правосудия. Только таким образом мы сможем достичь консенсуса и единства между членами Совета Безопасности по этому сложному вопросу.

Я хотел бы завершить свое выступление, вновь заявив о том, что Республика Экваториальная Гвинея придерживается однозначной позиции, которая заключается в том, что мы всецело осуждаем применение химического оружия кем бы то ни было.

Г-н Тано-Бучуэ (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Делегация Кот-д'Ивуара хотела бы поблагодарить Генерального секретаря за его участие в заседании и за сообщение о последних событиях в Сирии после того, как вечером в пятницу, 13 апреля, некоторые члены Совета Безопасности нанесли воздушные удары по этой стране. Кот-д'Ивуар просит все субъекты, участвующие в сирийском конфликте на различных уровнях, проявлять сдержанность и не усугублять бедственное положение, в котором оказался сирийский народ. В Сирии слишком часто, несмотря на наши коллективные действия по установлению мира, применяется оружие и осуществляются бомбардировки.

Необходимо напомнить, что подписав в 1945 году Устав Организации Объединенных Наций, государства-основатели стремились создать новый мировой порядок на основе принципа многосторонности и решимости сделать мир всеобщим благом, поддержание которого было поручено Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности, что является их главной обязанностью. Генеральный секретарь только что напомнил нам об этом. Во всех ситуациях, когда международное сообщество руководствовалось в своих действиях Уставом Организации Объединенных Наций, уважение к зафиксированным в нем принципам всегда позволяло нам преодолеть самые сложные проблемы, что позволило предотвратить многочисленные катастрофы для человечества.

Исходя из своей твердой убежденности в преимуществах многосторонности, наша страна считает, что применение силы в целях поддержания международного мира и безопасности должно быть санкционировано Советом Безопасности, с тем чтобы поддерживать его законный авторитет, и тем самым предотвращать любые отклонения или злоупотребления. Мобилизовать все государства — члены Организации Объединенных Наций в поддержку своей главной обязанности по поддержанию международного мира и безопасности может только надежный Совет Безопасности, который является представительным с учетом нынешней ситуации. Поэтому Кот-д'Ивуар желает выразить свою глубокую озабоченность в связи с неспособностью Совета возобновить диалог в Сирии и оставить без внимания сторонников урегулирования военными средствами.

Пользуясь случаем, Кот-д'Ивуар хотел бы вновь заявить о своем безоговорочном осуждении применения химического оружия, независимо от того, кто несет за это ответственность; мы призываем к созданию многостороннего механизма, позволяющего привлекать виновных в применении химического оружия к судебной ответственности в рамках соответствующих международных трибуналов. В этой связи наша делегация вновь заявляет о своей поддержке расследования, проводимого Миссией по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия, с тем чтобы прояснить обвинения в применении химического оружия в Думе, Восточная Гута. Кот-д'Ивуар вновь настоятельно призывает членов Совета Безопасности объединиться, с тем чтобы положить конец разногласиям и обеспечить создание этого механизма по установлению ответственности, за начало работы которого выступают все члены Совета.

Кот-д'Ивуар вновь выражает свое твердое мнение и принципиальную позицию, в соответствии с которой кризис в Сирии не может быть урегулирован военным путем. Напротив, его решение следует искать в рамках диалога и всеобъемлющего политического процесса, как это предусмотрено в «дорожной карте», изложенной в резолюции 2254 (2015). Настало время решительно испробовать все возможности для диалога и убедиться в том, что Совет идет в ногу с историей.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Перу.

Перу с большой озабоченностью следит за развитием событий в Сирии. В свете военных действий и в связи с информацией о применении химического оружия против гражданского населения страны мы вновь заявляем о необходимости не допустить выхода ситуации из-под контроля и создания таким образом еще большей угрозы стабильности в регионе и международному миру и безопасности.

Перу осуждает любое применение химического оружия как жестокую расправу. По этой причине мы поддерживаем незамедлительное направление в Сирию миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия, а также создание специализированного, независимого, объективного и беспристрастного механизма установления ответственности. Мы выражаем сожаление

в связи со сложившейся в Совете Безопасности тупиковой ситуацией и нашей неспособностью принять решение по данному вопросу. В связи с этим Перу призывает Генерального секретаря удвоить свои усилия, воспользовавшись особыми полномочиями, возложенными на него по Уставу Организации Объединенных Наций, с тем чтобы помочь сдвинуться с мертвой точки в работе Совета и создать механизм установления ответственности. Перу убеждена в том, что любые ответные меры на преступления, совершенные в Сирии, равно как и урегулирование конфликта в Сирии в целом, должны соответствовать духу Устава, международному праву и резолюциям Совета.

Как напомнил нам Генеральный секретарь, Совет Безопасности — это орган, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, и именно его члены должны действовать согласованно и выполнять эту обязанность. Перу присоединяется к настоятельному призыву Генерального секретаря ко всем государствам-членам проявлять сдержанность в этих опасных условиях и избегать любых действий, которые могут привести к эскалации ситуации и усугубить страдания сирийского народа. Наша делегация вновь подтверждает свою решимость продолжать работу в целях достижения устойчивого мира в Сирии, с тем чтобы обеспечить защиту гражданского населения, не допустить безнаказанности за жестокие расправы, а также понизить градус напряженности.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Представитель Соединенного Королевства попросила слова для дополнительного заявления.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотела бы ответить на замечания, высказанные Постоянным представителем Боливии о Соединенном Королевстве.

У нас нет никаких сомнений относительно суверенитета Соединенного Королевства над Фолклендскими островами, островом Южная Георгия и Южными Сандвичевыми островами, а также прилегающими к ним морскими районами. Несколько сменявших друг друга британских правительств дали ясно понять, что суверенитет не будет передан вопреки воле жителей Фолклендских островов. По-

давляющее большинство жителей Фолклендских островов проголосовали за сохранение их нынешних конституционных договоренностей с Соединенным Королевством.

Что касается вопроса об архипелаге Чагос, то Соединенное Королевство принимает участие в судебном разбирательстве в Международном Суде, несмотря на то, что мы не согласны с его юрисдикцией по данному делу.

Председатель (*говорит по-испански*): Представитель Боливии попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Льюрентти Солис (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Я буду очень краток и ограничусь лишь тем, что зачитаю специальное заявление по вопросу о Мальвинских островах, подписанное всеми главами государств и правительств стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Главы государств и правительств:

«вновь заявляют о своей решительной поддержке законных прав Аргентинской Республики в споре о суверенитете над Мальвинскими островами, островом Южная Георгия и Южными Сандвичевыми островами и прилегающими к ним морскими районами, и о неизменной заинтересованности стран региона в том, чтобы правительства Аргентинской Республики и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии возобновили переговоры в целях скорейшего изыскания мирного и окончательного способа урегулирования таких споров согласно положениям соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций ...».

К таковым, в частности, относится резолюция 2065 (XX) Генеральной Ассамблеи.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я приветствую присутствие Генерального секретаря на сегодняшнем заседании в этот весьма важный момент в истории и работе Совета Безопасности. В своем важном вчерашнем заявлении Генеральный секретарь предупредил, что «холодная война» вспыхнула вновь

(см. S/PV.8231). И это именно так. Все мы согласны со своевременностью этого замечания.

Пользуясь случаем, освежу память тех, кто вновь мыслит категориями «холодной войны». Разумеется, все мы помним, что после распада бывшего Советского Союза здесь, в этой стране, был издан ряд философских книг в том числе «Конец истории и последний человек» Фрэнсиса Фукуямы. Другой автор, американский мыслитель Сэмюэл Хантингтон, написал эссе, озаглавленное «Столкновения цивилизаций». Эти две работы ознаменовали возвращение к логике «холодной войны». Фактически, идею этих двух книг можно сформулировать следующим образом: «Народы мира, вы должны принять американский подход и покориться американской воле или мы нападём на вас». Как гласит американская поговорка: «Или по-моему, или никак». Это символизировало возвращение к философии «холодной войны».

Ложь бесплодна. Она служит лишь солгавшему и лишь единожды. Обмануться можно только один раз. Когда ложь повторяется, она разоблачается и разоблачает того, кто солгал.

Мой коллега, Постоянный представитель Франции заявил, что агрессия, предпринятая его страной совместно с Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, осуществляется от имени международного сообщества. Если дело обстоит именно так, то мне интересно, о каком международном сообществе говорит мой коллега посол Франции? Говорит ли он о реальном международном сообществе, которое действительно существует? И это международное сообщество, которое он представляет, санкционировало ли оно эту трехстороннюю агрессию против нашей страны? Правительства этой тройки государств, получили ли они от международного сообщества мандат на совершение нападения на нашу страну?

Мои коллеги из Соединенных Штатов, Франции и Соединенного Королевства заявили, что они обстреляли центры производства химического оружия в Сирии. Если правительствам этих трех стран было известно фактическое местонахождение этих центров производства, которые они, по их словам, подвергли бомбардировке, то почему они не поделились этой информацией с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО)? Почему они не поделились этой информацией с находя-

щейся в Дамаске миссией по установлению фактов до нападения на нашу страну? Я всего лишь хочу спросить об этом Совет Безопасности.

Кроме того, я хотел бы заверить членов Совета в том, что следственная группа ОЗХО прибыла сегодня в полдень. Очевидно, что путь этой группы из Бейрута в Дамаск занял на целый день больше ожидаемого, по причинам, которые нам не известны, словно группу попросили не ехать в Дамаск до тех пор, пока не закончится бомбардировка. Тем не менее группа достигла Дамаска сегодня в полдень и через два часа, в 19 часов по дамасскому времени, проведет совещание с местными властями. Правительство нашей страны, безусловно, будет оказывать всяческую поддержку этой группе, с тем чтобы она могла успешно выполнить свою миссию.

Научно-исследовательский центр в Барзе, здание, которое было выбрано мишенью этой трехсторонней агрессии, в прошлом году дважды посетили эксперты ОЗХО. Они осмотрели его, после чего выдали нам официальный документ, в котором указывалось, что Сирия выполнила свои обязательства перед ОЗХО и что в проинспектированном здании не велось никакой химической деятельности. Если эксперты ОЗХО выдали нам официальный документ, в котором подтверждалось, что указанный центр в Барзе не использовался для ведения какой-либо химической деятельности в нарушение наших обязательств перед ОЗХО, то каким образом члены Совета увязывают это с тем, что мы услышали сегодня утром? Как они могут увязать это со всеми обвинениями и утверждениями о том, что агрессия была направлена против центра по производству химического оружия?

Моя американская коллега заявила, что время для обсуждения закончилось, что оно закончилось еще вчера (см. S/PV.8231). Если это так, то что мы, дипломаты и послы, делаем сегодня в Совете Безопасности? Наша задача здесь заключается в том, чтобы говорить, объяснять, что произошло, освещать все проблемы. Мы находимся в Совете Безопасности не для того, чтобы просто оправдывать агрессию. Как мы можем заявлять о том, что дискуссия окончена? Нет, если наша цель состоит в том, чтобы положить конец агрессии и выполнять положения Устава и нормы международного права, то дискуссия в этом зале продолжается. Именно поэтому мы находимся здесь.

Мои британский и французский коллеги говорили о плане действий и предложили Генеральному секретарю выполнить его еще до того, как с ним согласились Совет и правительство Сирии. Их план действий, на самом деле, является крайне странным. Но от имени правительства своей страны я хотел бы представить противоположный этому план действий, который, как я полагаю, должен был быть представлен сегодня.

Во-первых, мы должны ознакомиться с положениями Устава Организации Объединенных Наций, установить обязанности указанных трех государств в области поддержания международного мира и безопасности и напомнить о них, вместо того чтобы ставить их под угрозу. Передо мной лежат три версии Устава: две на английском языке и одна на французском. Возможно, этим трем государствам следует прочитать, что на самом деле говорится в Уставе. Во-вторых, эти три государства должны незамедлительно прекратить поддержку вооруженных террористических групп, которые действуют в нашей стране. В-третьих, они должны положить конец лжи и фальсификациям, которые используются для оправдания их агрессии против нашей страны. В-четвертых, эти три государства должны осознать, что после семи лет террористической войны, навязанной нашей стране, Сирии, войны, ведущейся этими тремя странами и их агентами в данном регионе, их ракеты, самолеты и бомбы не ослабят нашу решимость побеждать и уничтожать их террористов. Это не помешает сирийскому народу принимать решения относительно своего собственного политического будущего без какого-либо иностранного вмешательства.

Я повторяю в тысячный раз: сирийский народ не допустит, чтобы чье-либо иностранное вмешательство определяло наше будущее. Я обещал вчера, что мы не будем бездействовать перед лицом любой агрессии, и мы сдержали свое обещание. Я поясню, каким образом мы сдержали свое обещание.

Теперь позвольте мне обратиться к тем государствам, которые по-прежнему привержены соблюдению международного права. Я хотел бы сказать им, что Сирийская Арабская Республика и ее многочисленные друзья и союзники вполне способны справиться с жестокой агрессией, с которой пришлось столкнуться нашей стране. Но сегодня мы просим дипломатов и послов, которые привержены между-

народной законности и Уставу, призвать Соединенные Штаты, Великобританию и Францию ознакомиться с положениями Устава Организации Объединенных Наций, в частности с теми из них, которые касаются уважения суверенитета государств и недопустимости применения силы в международных отношениях. Возможно, правительства этих трех стран осознают, хотя бы раз, что их роль в Совете Безопасности заключается в поддержании международного мира и безопасности, а не в том, чтобы подрывать их. Как я только что отметил, у меня есть три копии Устава, и я хотел бы попросить секретариат Совета передать их указанным трем делегациям, с тем чтобы они могли ознакомиться с ними, осознать свое невежество и прекратить свою тиранию.

Грубо нарушая принципы международного права и Устава Организации Объединенных Наций, Соединенные Штаты, Великобритания и Франция в субботу, 14 апреля, в 3 ч. 55 м. по дамасскому времени атаковали Сирийскую Арабскую Республику, произведя запуск около 110 ракет в направлении Дамаска и других сирийских городов и районов. В ответ на эту ужасающую агрессию Сирийская Арабская Республика в соответствии со статьей 51 Устава осуществила свое законное право на самооборону, и мы защитили себя от этого подлого нападения. Сирийские силы противовоздушной обороны сумели перехватить несколько ракет, запущенных тремя агрессорами, но некоторые из них поразили центр в районе Барза, который находится не за пределами столицы, а в самом Дамаске. В этом районе есть центр, в котором находятся лаборатории и учебные классы. К счастью, ущерб был нанесен лишь имуществу. Некоторые из этих современных, завораживающих, «умных» ракет были перехвачены, но другие достигли военного объекта, расположенного вблизи Хомса, в результате чего трое мирных жителей получили ранения.

Правительства этих трех государств уже готовились к этому подлому нападению, когда их высокопоставленные должностные лица делали агрессивные заявления о том, что единственным предлогом, для того чтобы помешать наступлению Сирийской арабской армии на позиции вооруженных групп, стали утверждения о применении химического оружия. Вооруженные террористические группы действительно получили от этих агрессоров указания быстро сфабриковать этот фарс

с применением химического оружия в Думе. Они выставили ложных свидетелей и, как они это делали раньше, подтасовали на мнимом месте совершения преступления факты, которые стали предлогом для этого возмутительного акта агрессии. Этот акт можно объяснить лишь тем, что главные агрессоры — Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Франция — приняли решение вмешаться, чтобы отомстить за поражение, которое потерпели их марионетки в Гуте. На деле же те, кто сфабриковал этот спектакль с химической атакой в Гуте, были арестованы и признались на камеру в том, что это нападение было сфабриковано. Если Председатель хочет увидеть это признание, то у нас есть видеозапись.

Я хотел бы обратить внимание тех, кто разделяет цели Устава Организации Объединенных Наций и международно-правовых документов, на то, что своей чудовищной агрессией эти три агрессора сигнализируют террористическим группам, что они могут продолжать использовать химическое оружие в будущем и совершать свои террористические преступления не только против сирийских гражданских лиц, но и жителей других стран. В этом нет никакого сомнения.

В 146 письмах мы обращали внимание Совета на планы террористических групп применять химическое оружие в Сирии. Эти 146 писем были направлены Совету и Секретариату. Сегодня же некоторые члены Совета внезапно начали изобретать велосипед. Совет знает, что эта агрессия была совершена как раз в то время, когда группа ОЗХО по установлению фактов по просьбе сирийского правительства должна была прибыть в Сирию для изучения утверждений о совершенном в Думе нападении с применением химического оружия. Совершенно очевидно, что этим агрессоры дают понять членам Совета и всему миру, что они, на самом деле, не заинтересованы в том, чтобы Совет выполнял свой мандат, и что они не хотят прозрачного и независимого расследования. Они пытаются подорвать работу миссии по расследованию и предвосхищают результаты. Как я объяснил членам Совета в одном из предыдущих заявлений, они стараются оказать давление на эту миссию, чтобы скрыть свою ложь и фальсификации точно так же, как и шесть лет назад, в 2013 году, когда г-н Селльстрём направился из Дамаска в Хан-эль-Асаль.

Как сказал мой дорогой друг, представитель Боливии, сегодня утром нападение было совершено не только на Сирию — отнюдь; это было нападение на Устав, Совет, международное право и 193 членов этой организации. Вашингтон, округ Колумбия, Лондон и Париж систематически пытаются обречь на провал рабочие группы Организации Объединенных Наций и миссии по установлению фактов. Хвастаясь тем, что они поддерживают такие органы, в то же время эти три государства за закрытыми дверями Организации оказывают на них давление и шантажируют их, с тем чтобы эти органы не выполняли мандаты, ради которых они были учреждены. Мы помним, что произошло с миссиями по расследованию, которые были направлены в Ирак, Ливию, Югославию и Африку. Если миссия по расследованию подвергается политическому шантажу, то она не может успешно действовать. Это просто невозможно.

Относительно трех агрессоров я скажу, что они — лжецы. Они — маниакальные лжецы. Они — лицемеры. Они пытаются сорвать любые действия Организации, которые не служат их интересам. Они пытались подорвать усилия международных органов по расследованию с момента создания Организации. Они пытались поставить их себе на службу. Достаточно упомянуть лишь Ирак, Югославию, Ливию, Сирию и Африку. Эти агрессоры десятилетиями подрывают повестку дня Совета своими попытками отвлечь внимание этого органа от его роли в поддержании международного мира и безопасности. Они используют Совет, чтобы проводить свою агрессивную политику вмешательства и колониализма.

Вчера главное внимание в прессе Соединенных Штатов и западных стран было посвящено достигнутому успеху, но они знают, что это — ложь. Хотя эти три правительства совершили ужасную агрессию против нашей страны, Сирии, и хотя силы противовоздушной обороны нашей страны доблестно отразили эти нападения — сто ракет были уничтожены и не достигли своих целей — американские министр обороны и начальник штаба сухопутных войск расписали перед американской и международной прессой возмутительный сюрреалистический сценарий. Они фактически не смогли объективно ответить на вопросы. Миллионы телезрителей, должно быть, испытывали чувство жалости к этим двум деятелям, поскольку они выглядели

как остолопы, которые повторяли бессмысленные фразы и не могли ответить на законные вопросы журналистов, касающиеся предпринятых ими попыток уничтожить объекты химического оружия и опасности, которая угрожала бы мирному населению в случае утечки якобы имеющихся боевых отравляющих веществ. Они так и не ответили. Не ответили они и журналисту, который спросил министра обороны: «Вы вчера заявили, что у вас нет доказательств того, что за нападение в Думе несет ответственность сирийское правительство. Что случилось в последние несколько часов? Что заставило вас изменить свое мнение?» Он ответил, что получил подтверждение от разведки.

Сирийская Арабская Республика самым решительным образом осуждает это трехстороннее нападение, которое в очередной раз неопровержимо доказывает, что эти три страны совершенно не уважают международно-правовые решения, несмотря на неоднократные заявления об обратном. Эти страны продемонстрировали свою приверженность закону джунглей и закону самого сильного, несмотря на то, что они являются постоянными членами Совета Безопасности, органа, на который возложена ответственность за поддержание международного мира и безопасности и за прекращение любой агрессии в соответствии с принципами и целями Устава.

Сирийская Арабская Республика возмущена скандальной позицией правителей шейханата Катар, которые поддержали эту колониальную трехстороннюю агрессию западных стран и разрешили самолетам взлететь с расположенной в Катаре американской военно-воздушной базы «Эль-Удейд». То, что мальчики из шейханата Катар заняли такую позицию, не удивительно. Ведь они всячески поддерживают такие террористические банды, как «Братья-мусульмане» и иже с ними, чтобы дестабилизировать положение в арабских странах, в том числе в Сирии.

Сирийская Арабская Республика просит международное сообщество, если оно существует, — а мы сегодня услышали новое определение международному сообществу — и Совет Безопасности решительно осудить эту агрессию, которая повысит напряженность в регионе и которая несет угрозу международному миру и безопасности во всем мире.

Я предлагаю тем, кто поддерживает решения международного сообщества, представить себе со мной заседание, на котором Совет национальной безопасности Соединенных Штатов принял решение совершить это нападение. Я не могу не поинтересоваться тем, что там было сказано.

«У нас нет правовых оснований для нападения на Сирию. У нас нет никаких доказательств того, что в Думе произошло нападение с применением токсичного химического оружия, но давайте пока отложим этот вопрос. Мы не нуждались в международной легитимности или каких-либо юридических аргументах, проводя военные операции в прошлом».

Я просто пытаюсь представить, как они могли это вчера обсуждать.

«Эти военные действия необходимы для нас и наших союзников, чтобы отвлечь внимание общественности в наших странах от скандалов, в которые вовлечена наша собственная политическая элита, и чтобы коррумпированные системы в некоторых государствах Залива заплатили за такую агрессию. Важнее всего обеспечить защиту терроризма, который мы поддерживаем в Сирии в течение многих лет».

Председатель (*говорит по-испански*): Членом Совета представлен документ S/2018/355, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного делегацией Российской Федерации.

Совет готов приступить к голосованию по находящемуся на его рассмотрении проекту резолюции. Я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Российская Федерация

Голосовали против:

Кот-д'Ивуар, Франция, Кувейт, Нидерланды, Польша, Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Казахстан, Перу

Председатель (*говорит по-испански*): За проект резолюции подано 3 голоса против 8 при 4 воздержавшихся. Проект резолюции не принимается, поскольку он не получил необходимого количества голосов.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые хотели бы выступить с заявлением после голосования.

Г-н Ског (Швеция) (*говорит по-английски*): Мы проголосовали против проекта резолюции, представленного Российской Федерацией (S/2018/355), поскольку мы считаем, что в нем использованы несбалансированные формулировки. Он не является всеобъемлющим и в нем не были учтены все аспекты нынешней ситуации, вызывающие у нас озабоченность. В то же время мы согласны с Генеральным секретарем в том, что меры должны согласовываться с Уставом Организации Объединенных Наций и нормами международного права в целом.

В нашем национальном заявлении, сделанном сегодня, мы разъяснили свою точку зрения на нынешнюю ситуацию в Сирии и осудили применение химического оружия и многие другие грубые нарушения международного права в Сирии. Мы также подчеркнули важность устойчивого политического урегулирования. Как члены Совета Безопасности мы вновь заявляем о том, что мы должны объединиться и выполнить наши обязанности в связи с ситуацией в Сирии.

Если что-то и обнадеживает сегодня, так это то, что, по всей видимости, все сидящие за этим столом настаивают на устойчивом политическом решении как единственном способе прекращения страданий сирийского населения. В этой связи мы вновь заявляем о нашей полной поддержке политического процесса Организации Объединенных Наций, который необходимо срочно активизировать, в том числе путем твердой поддержке усилий Специального посланника г-на Стаффана де Мистуры.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы разъяснить, почему мы воздержались при голосовании по проекту резолюции, предложенному Россией (S/2018/355). Мы воздержались не потому, что этот текст во многом не соответствует истине — это не так, — и не потому, что он не согласуется с принципами, которых мы все должны придерживаться; это тоже не так. Мы воздержались

при голосовании по прагматичным соображениям. Мы знаем, что даже в том случае, если бы он получил девять голосов, на него было бы наложено вето. Поэтому это имело бы лишь символическое значение. При этом даже такой результат нельзя назвать несущественным. Однако, по нашему мнению, крайне важно ослабить напряженность и не допустить выхода ситуации из-под контроля. Мы хотели бы сыграть конструктивную роль в этом плане.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Казахстан сегодня воздержался при голосовании по проекту резолюции S/2018/355, поскольку мы считаем, что все споры между государствами должны решаться путем мирного диалога и конструктивных переговоров на основе принципа равной ответственности за поддержание мира и безопасности. Как я отмечал в своем выступлении сегодня утром, мы призываем все стороны воздерживаться от любых действий, которые могли бы обострить напряженность и привести к тому, что ситуация выйдет из-под контроля.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Наше решение воздержаться отражает разочарование Республики Экваториальная Гвинея по поводу неспособности принять резолюцию о создании механизма подотчетности и выявления тех, кто несет ответственность за применение химического оружия. Мы повторяем наш призыв о принятии консенсусной резолюции, которая позволит создать этот механизм и не допустить повторения действий, свидетелями которых мы стали вчера.

В этой связи мы хотели бы напомнить, что шведская инициатива была одобрена 10 избранными членами Совета. Мы могли бы внести необходимые изменения в проект резолюции, чтобы сделать возможным его принятие консенсусом, и это позволило бы создать механизм под эгидой Генерального секретаря.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Проект резолюции, представленный Россией (S/2018/355), только что был категорически отвергнут. Результаты голосования направляют четкий сигнал о том, что члены Совета понимают обстоятельства, причины и цели вчерашней военной операции. Совет понимает, зачем была нужна такая операция, которая была признана соразмерной и целевой. Никто не оспаривает тот факт, что

применение химического оружия недопустимо, и его необходимо остановить. Это ключевой момент.

Теперь важно, чтобы мы смотрели в будущее. Как я только что сказал, эти авиационные удары были необходимы, и их целью было обеспечение соблюдения международного права и нашей политической стратегии, направленной на то, чтобы положить конец трагической ситуации в Сирии. Именно по этой причине Франция вместе со своими американскими и британскими партнерами будет работать со всеми членами Совета Безопасности над проектом резолюции о политическом, химическом и гуманитарном аспектах конфликта в Сирии с расчетом на выработку долгосрочного политического решения для этого конфликта.

Г-жа Грегуар Ван Харен (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Королевство Нидерландов проголосовало против проекта резолюции, предложенного Российской Федерацией (S/2018/355), поскольку в тексте не предусматривается принятие Советом необходимых срочных мер в ответ на применение химического оружия в Сирии. В нем не говорится о самой сути мер, которые должны быть приняты Советом. Он должен осудить применение химического оружия в Сирии, защитить ее население и привлечь к ответственности виновных. В сегодняшнем проекте резолюции не было предусмотрено ничего из этого.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Кувейт проголосовал против проекта резолюции S/2018/355. В то время, как Государство Кувейт подтверждает свою приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, который запрещает угрозу силой или ее применение в качестве средства урегулирования споров и требует их урегулирования мирными средствами, обращение вчера к силе стало результатом усилий, направленных на подрыв воли международного сообщества, в частности посредством создания препятствий для Совета Безопасности, неисполненного решимости принять имеющиеся в его распоряжении меры, чтобы положить конец продолжающемуся применению запрещенного на международном уровне химического оружия в Сирии. Это является вопиющим нарушением резолюции 2118 (2013), в которой недвусмысленно выражается намерение Совета Безопасности действовать в соответствии с главой VII Устава в случае, когда одна

или несколько сторон не соблюдают его положения или в случае продолжающегося применения химического оружия в Сирии.

Совет должен вновь продемонстрировать свое единство и взять на себя ответственность за поддержание международного мира и безопасности в соответствии с Уставом. Он должен согласовать учреждение нового независимого, беспристрастного и профессионального механизма для расследования любого применения химического оружия, привлечь виновных в совершении таких преступлений к ответственности и обеспечить, чтобы они не остались безнаказанными. Мы призываем активизировать усилия и возобновить политический процесс под эгидой Организации Объединенных Наций в целях достижения мирного урегулирования кризиса на основе первого Женевского коммюнике (S/2012/522, приложение) и резолюции 2254 (2015).

Г-н Ма Чжаосюй (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай всегда выступал против применения силы в контексте международных отношений. Мы выступаем за уважение суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности всех стран. Любые односторонние военные действия в обход Совета Безопасности идут вразрез с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, нарушают принципы международного права и основные нормы, определяющие международные отношения, и, в данном случае, еще больше усложнят сирийский вопрос.

Исходя из этой принципиальной позиции, Китай проголосовала за проект резолюции S/2018/355, предложенный Российской Федерацией. Я хотел бы здесь подчеркнуть, что политическое урегулирование — это единственный реальный путь к урегулированию сирийского вопроса. Китай настоятельно призывает вовлеченные в этот вопрос стороны сохранять спокойствие, проявлять сдержанность, вернуться в рамки международного права и урегулировать проблемы посредством диалога и переговоров. Мы поддерживаем роль Организации Объединенных Наций в качестве основного канала для посредничества, и мы не поощрим усилий для того, чтобы достичь политического урегулирования ситуации в Сирии совместно с международным сообществом.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Сегодня тот день, когда Совет Безопасности и мировое со-

общество должны возвысить свой голос в защиту мира, безопасности, Устава Организации Объединенных Наций и международного права. Каждая из сидящих здесь делегаций представляет суверенную страну, и никто не должен подталкивать их к тому или диктовать, как трактовать международное право, Устав Организации Объединенных Наций и как пользоваться своей собственной совестью.

Мы никогда не постесняемся голосовать так, как нам диктует международное право, Устав Организации Объединенных Наций, совесть и правда. Сегодняшнее заседание подтверждает — Соединенные Штаты, Великобритания и Франция — постоянные члены Совета Безопасности продолжают погружать мировую политику и дипломатию в атмосферу мифов. Мифов, изобретенных в Вашингтоне, Лондоне и Париже. Это опасная операция. Это какая-то «дипломатия мифов, лицемерия, обмана и подмены понятий». Так мы скоро дойдем до «дипломатии абсурда». Вы создаете эти мифы и заставляете всех в них поверить. Мы вашим мифам противопоставляем факты и реальную картину происходящего. Но вы это ни видеть, ни слышать не хотите. Просто игнорируете то, что вам говорят. Придумали легенду о постоянно ветирующей резолюции Совета Безопасности России, которую вы намеренно провоцируете на вето, чтобы потом, в частности сейчас, представить это в выгодном вам свете.

Вы извращаете международное право, подменяя понятия. Занимаетесь неприкрытым лицемерием. Требуете проведения расследования, а еще до расследования назначаете виновного и наказываете его. Почему вы не дождалась результата того расследования, к которому вы сами всех призывали?

Совет Безопасности в параличе от вас. От ваших постоянных обманов нас и мирового сообщества. Вы не только становитесь над международным правом, но и пытаетесь его переписать. Нарушаете международное право, а убеждаете всех, что ваши действия законны. Представитель Великобритании приводила в оправдание ударов три причины из концепции гуманитарной интервенции. Ей вы пытаетесь подменить Устав Организации Объединенных Наций. Именно поэтому мы и другие страны ее не поддержали еще тогда и не поддерживаем сейчас. Потому что не хотим, чтобы это становилось оправданием ваших преступлений. Еще раз требу-

ем немедленно прекратить агрессию и воздержаться от незаконного применения силы в будущем.

Вы сегодня в очередной раз показали всему миру свои нечистоплотные игры. В советское время была такая брошюра, которая называлась «Откуда исходит угроза миру?» (*“Where the threat to peace comes from?”*), в которой рассказывалось о военных приготовлениях Вашингтона и стран НАТО. Ничего не изменилось. Угроза миру исходит оттуда же. Посмотрите, что говорят и в какие барабаны войны бьют сегодня в Вашингтоне, прикрываясь лицемерной заботой о демократии, правах человека и людях вообще. Пятиминутное правило Правил процедуры из записки Председателя 507 (S/2017/507) не дают мне возможность их перечислить. Список слишком велик. Мог бы привести и другие примеры о том, как французский президент проявлял интерес к расследованию в Думе и был готов направить туда французских специалистов в разговоре с Президентом Путиным, а потом вдруг это куда-то делось. Потому что алгоритм был запущен другой. Это же очевидно.

Сегодня печальный день, для мира, для Организации Объединенных Наций, для ее Устава, который был грубо погран, для Совета Безопасности, который ушел от своих обязанностей. Хотелось бы верить, что мы не увидим дня хуже, чем этот.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я сделаю еще одно заявление в своем национальном качестве.

Перу воздержалась при голосовании, потому что мы считаем, что данный проект резолюции не в полной мере отражает необходимость гарантировать должную ответственность за применение химического оружия на территории Сирии, и в силу того, что его формулировки не сбалансированы и не помогут восстановить единство Совета, что имеет исключительно важное значение для рассмотрения событий в Сирии всеобъемлющим образом.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Представитель Соединенного Королевства попросила слова для дополнительного заявления.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я думаю, что вполне очевидно, почему мы проголосовали против данного проекта

резолюции. Мы полностью поддерживаем заявление представителя Франции по поводу последующих мер и будем неустанно работать для достижения этой цели вместе с партнерами в Совете.

Российский посол сослался на мифы. Это не наши мифы. Совету не дали двигаться вперед. Второй наш собственный критерий для принятия данных мер в порядке исключения должен быть объективно очевидным. Если мы хотим спасти жизни, то не существует практически реальной альтернативы применению силы. Я думаю, что 113 заседаний Совета по вопросу о Сирии продемонстрировали это предельно четко. Соединенное Королевство считает, что нельзя считать противозаконным предотвращение применения силы в целях спасения жизни такого количества людей, как мы видим в Сирии. Причина, по которой мы приняли эти меры — наша правовая основа — это гуманитарное вмешательство. Мы считаем, что это полностью соответствует принципам и целям Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-китайски*): Представитель Сирийской Арабской Республики попросил слово для дополнительного заявления. Сейчас я предоставляю ему слово.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прошу прощения, что я вновь беру слово.

Мы только что наблюдали очень печальную сцену. В Совете есть члены, которые предпочитают не замечать огромного слона, о котором мы говорили ранее. Слон — это непосредственная американская военная оккупация одной трети территории моей страны, непосредственная американская военная оккупация одной трети территории Сирийской Арабской Республики. Однако есть и те, кто говорит о незначительных деталях, которые, по их мнению, имеют ключевое значение. Нет, политическая обстановка гораздо более опасна.

Мы представляем государство, чей суверенитет самым непосредственным образом попрали военные силы одного постоянного члена Совета Безопасности. Таково истинное положение вещей, а не обвинения и не фильм, подготовленные террористической организацией, известной как «Белые каски», которую создали британские спецслужбы. Здесь нам необходимо сосредоточить внимание

на главной арене действий. Некоторые будут утверждать, что они ведут борьбу с ДАИШ в Сирии и Ираке. Тем не менее они обеспечили ДАИШ воздушное прикрытие. Когда Сирийская арабская армия добивается успехов в борьбе с ДАИШ, военные самолеты Соединенных Штатов, Великобритании и Франции бомбят наши военные объекты. Почему? Чтобы помешать нам одержать решительную победу над этим образованием. Однако они не добились успеха, зато мы вместе с нашими братьями в Ираке смогли победить ДАИШ за три года, а не за тридцать лет, как предсказывал бывший президент Обама.

Мы понимаем, что правительства трех стран, которые приступили к осуществлению агрессивной компании против моей страны, находятся в замешательстве. Некоторые коллеги, которые проголосовали против российского проекта резолюции (S/2018/355), утверждают, что они выступают за политическое урегулирование. Мы говорим им сейчас, после их позорного голосования против данного проекта резолюции, что те, кто проголосовал против него, более не являются партнерами правительства Сирии в любом политическом процессе.

Британский посол, в частности, пояснила ситуацию с Мальвинскими островами. Эти объяснения иллюстрируют империалистическую политику Великобритании. Собственно говоря, я являюсь докладчиком Специального комитета по деколонизации (С-24) и работаю в рамках повестки дня Организации Объединенных Наций и Генерального секретаря. Моя задача и задача моих коллег по С-24 заключается в том, чтобы покончить с колониализмом по всему миру. Мальвинские острова находятся в списке территорий, у которых нет права на самоуправление. Мы работаем в соответствии с повесткой дня Организации Объединенных Наций в целях прекращения оккупации Великобританией Мальвинских островов.

Что касается моего коллеги, посла Кувейта, я напоминаю ему — хотя он и его правительство хорошо об этом знают — что когда наша страна принимала участие в освобождении Кувейта, мы не излагали нашу принципиальную позицию народу Кувейта. Наша позиция носила принципиальный характер. Нам не нужны были проекты резолюций, заседания или трехсторонняя агрессия. Мы не углублялись в положения Устава Организации

Объединенных Наций и не отказывались от наших национальных обязательств в отношении наших братьев в Кувейте, мы также не присоединялись ни к одной группе, занимавшей враждебную позицию по отношению к Кувейту. Мы выполнили свой национальный долг по отношению к нашим братьям в Кувейте. Позвольте также напомнить послу Кувейта, что в то время наша страна могла бы играть

иную роль, что негативно сказалось бы на мире, безопасности и защите населения Кувейта, но мы предпочли этого не делать. Мы действовали в соответствии с нашей принципиальной национальной позицией, которая не является предметом переговоров или дискуссий.

Заседание закрывается в 13 ч. 50 м.